

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

СЕНАТ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (IV-V ВВ.)

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Островского Алексея Юрьевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Литовченко Е.В.

Рецензент
доцент кафедры социологии и
управления БГТУ им. В.Г. Шухова,
кандидат исторических наук,
Смоленская О.А.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Сенат и senatorская аристократия Западной Римской империи.....	19
1.1. Общая характеристика римского сената: состав и функции.....	19
1.2. Senatorская аристократия Рима в IV в.....	22
1.3. Религиозная жизнь senatorского сословия в середине IV в.....	28
1.4. Религиозно-идеологическая борьба в римском сенате в конце IV - начале V в.....	34
1.5. Римский сенат и senatorская аристократия в остготской Италии.....	39
Глава 2. Senatorское сословие Восточной Римской империи в IV-Vвв.....	42
2.1. Изменения титульной структуры Константинопольского сената.....	45
2.2. Быт senatorской аристократии Восточной Римской империи IV-Vвв.....	57
2.3. Родственные и дружественные связи как фактор стабильности senatorского сословия Константинополя.....	62
Заключение.....	69
Список источников и литературы.....	72

Введение

Актуальность. Рим и его история являются одной из самых актуальных тем для историков всего мира. Сам факт эволюции Рима из обычного полиса в мировую державу является, несомненно, неповторимым явлением. Поэтому актуальным представляется именно период перехода Римской государства в новую стадию своего развития - доминат. Для изучения особенно интересна, происходящая внутри senatorского сословия метаморфоза, когда новые порядки пришли на смену старым.

Отдельно стоит упомянуть и о том, что изменения в религиозной жизни также являются важными, так как этот процесс затронул практически все слои населения, в частности и самих сенаторов, которые на протяжении нескольких веков опирались на язычество, но к концу V практически полностью исповедовали христианство. Примечательным является сам переход от языческих традиций к христианским новшествам, так как именно на фоне религиозного конфликта сенат трансформировался из ключевого органа управления страной в собрание наиболее влиятельных людей Рима, при этом почти не имеющих отношения к важным вопросам управления государством.

Очевидно, что такие трансформации происходили во времена неустойчивого положения самого Рима, когда старые и новые порядки конкурировали друг с другом во всех сферах жизни общества.

В дальнейшем с разделением Рима на две части происходит раскол и внутри самого сената, который также, как и империя разделился на сенат восточный и западный.

Коренные различия между востоком и западом как во внутренней, так и во внешней политике диктовали двум столицам свои модели управления государством, в которых роль сената и senatorского сословия была различной.

В нашем случае необходимо решить следующие вопросы: каким образом происходила трансформация сенаторского сословия, какова роль религии в данных преобразованиях, и каковы основные отличия в восточной и западной модели сената?

В связи с этим мы сформулировали *цель* нашего исследования – изучить преобразования сената в IV–V вв. на фоне религиозного и политического кризиса.

В связи с поставленной целью мы определены исследовательские *задачи*:

- отразить изменения сенаторского сословия в период религиозных преобразований;
- проанализировать различия между полномочиями сенаторского сословия восточной и западной римской империи;
- выявить аспекты религиозно-идеологической борьбы в сенате;
- охарактеризовать изменения титульной структуры Константинопольского сената;
- реконструировать быт сенаторской аристократии Восточной римской империи IV-V вв.;

Объектом нашего исследования послужило сенаторское сословие Римской империи IV-V вв.

Предметом – преобразования в составе и функциях сената позднеримской империи.

Источники.

Для объективного рассмотрения изложенной проблемы необходимо обратиться к ряду исторических источников. По характеру источники можно разделить на: нарративные, правовые, данные эпиграфики.

Важной особенностью нарративных источников того периода является их религиозная направленность. Отсюда можно сделать вывод, что следует различать источники языческие и христианские. Надо отметить, что данное разделение, как справедливо отмечал Г.Л. Курбатов, является своеобразным

индикатором не только религиозных, но и социально-политических предпочтений. Так как язычество - это фактическое следование институтам прошлого, а христианство подразумевало под собой идею преобразования старых порядков.

Одним из основных источников, отражающих историю рассматриваемого периода, являются труды последнего приверженца язычества на престоле Флавия Клавдия Юлиана (Юлиан Отступник)¹. Среди множества его работ особенную ценность для изучения представляют его переписка, речи, а так же трактат «Мисопогон»². Если говорить конкретно о письмах, то стоит сказать что сохранились сотни писем императора направленных своим сторонникам, которые по большей части были аристократами-язычниками. Данные этих писем подробно раскрывают основные межрелигиозные конфликты в годы его правления³. Говоря о речах императора, стоит отметить, что к настоящему моменту их сохранилось восемь. В большинстве из них говорил о превосходстве язычества и защищал его от критика философов-современников. Примером таких речей может быть «К Ираклию Кинику» и «Против невежественных киников». Таким образом можно сказать что труды императора являются богатейшим источником знаний о событиях происходивших с 361 по 363 гг.

Другим важнейшим источником являются труды Квинта Аврелия Симмаха⁴.

---

¹ PLRE I Julianus 29; Browning R. The Emperor Julian. - Berkeley; Los Angeles, 1976. - 256 p.;

² Emperor Julian. Works. Vol. I - III / With an Eng. trans. by W. C. Wright. 1913 - 1923; Рус. пер.: Император Юлиан. Письма / Пер. Д. Е. Фурмана, под ред. А. Ч. Козаржевского // ВДИ. - 1970. - № 1 - 3; Император Юлиан. Сочинения. 2007. - 428 с.

³ Попова Т. В. Письма императора Юлиана // Античная эпистолография: очерки. - М., 1967. - С. 226-260; Фурман Д.Е. Император Юлиан и его письма // ВДИ. 0 1970. - №. 1. - С. 213-237.

⁴ PLRE I Symmachus 4; McGeachy J.A. Quintus Aurelius Symmachus and the senatorial aristocracy of the West. - Chicago, 1942. - 2013 p. Sogno C. Q. Aurelius Symmachus: a political biography. - Ann Arbor, 2006. - 140 p.; Уколова В.И. Поздний Рим: пять портретов. - М., 1992. - С. 18-35; Шкаренков П.П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью // Новый исторический вестник. - 2004. - №2. - С. 5-35.

Являясь защитником старой веры, он обладал большим авторитетом среди всего сенаторского сословия. Будучи талантливым оратором, он отстаивал права язычества и идеалы язычества, которые были отражены в знаменитой реляции в защиту алтаря Победы.

Отдельно стоит отметить переписку Симмаха, которая состоит более чем из 900 писем. Важно сказать, что данные переписки не носят описательный характер относительно происходящих событий, а носят скорее личный характер. Однако данные личной переписки очень детально раскрывают жизнь римской аристократии того времени. Однако как писал Г. Буассье - «никогда не писали так много, чтобы так мало сказать»⁵. Другим словами письма Симмаха изобилуют деталями и четко прописывает взгляды и настроения знати, но не отражают события происходящие в его эпоху.

Так как Симмах был префектом города Рим, то по долгу службы он регулярно отправлял донесения императорскому двору. Именно из них можно узнать о политической жизни столицы, что в совокупности с его письмами и деталями о жизни аристократии дает наиболее обширную картину о происходящих социально-политических процессах в Риме.

Детального рассмотрения заслуживают произведения таких историков (язычников) как: Аммиана Марцеллина, Евнапия Сардского и комита Зосима.

Наиболее значимым представителем языческой историографии того времени был Аммиан Марцеллин (ок. 330 - ок. 400)⁶⁷, который считается одним из величайших историков позднеримской эпохи. заслуженно. Одним из его важнейших трудов является «Res Gestae»⁸. В нем историк раскрывается

⁵ Буассье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в четвертом веке. - М., 1892. - С. 340.

⁶ О нем: PLRE I Marcellinus 15; Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии. С. 9-20; Rohrbacher D. The historians of late antiquity. 2002. -P. 14-42; Drijvers J. W., Hunt E.D. The late Roman world and its historian: interpreting Ammianus Marcellinus. 1999; Winkelmann F. et al.. Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century AD. 2003. -P. 43-84.

⁷ Соколов В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // ВДИ. -1959. - С. 43-62.

⁸ Ammianus Marcellinus. History. Vol. I - III / With an Eng. trans. by J. C. Rolfe. 1935 - 1940; Рус. пер.: Аммиан

как явный последователь языческих культов и сторонник возрождения язычества.

Всего было написано 31 книга, к сожалению, до наших дней дошли 18, которые охватывают 353 - 378 года. Важнейшей особенностью его работ, является его концентрация на политической жизни Рима: военных походах императоров, междоусобицах, борьбе партий. В контексте нашей работы это является наиболее интересным, так как борьба партий главным образом проходила в сенате.

Современником Аммиана был историк и агиограф Евнапий Сардский⁹. Его труд «Всеобщая история»¹⁰¹¹, к сожалению, сохранился только в виде личных выписок императора Константина Багрянородного. Изначально работа задумывалась как продолжение труда Дексиппа Афинянина, и включала в себя 14 книг в которых описывалась история империи III-V вв. Стоит помнить, что данная работа служит описанием истории со стороны языческой оппозиции. Второй труд Евнапия - «Жизнь философов и софистов» сохранился полностью. Данное сочинение, написанное около 395 г., отражало жизнь «интеллигенции» и интеллектуальных центров того периода.

Еще одним автором отражающего настроения языческой оппозиции является комит Зосим. В труде комита Зосима (конец V - начало VI в.) наиболее полно находит свое отражение картина настроения языческой

Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю. Кулаковского, А. Сонни. - М., 2005. - 631 с.

⁹ PLRE I Eunapius 2; Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков VI - VII вв.). - М., 1974. - С. 83-89; Rohrbacher D. The historians of late antiquity. - London; New York, 2002. - P. 64-72; Winkelmann F. et al. Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century AD. - Leiden; Boston, 2003. - P. 177-201; Донченко А.И., и др. Последние историки великой империи // Римские историки IV века. - М., 1997. - С. 315-318.

¹⁰ Eunapius. Lives of the Philosophers and Sophists. // Philostratus and Eunapius. The Lives of the Sophists / With an Eng. trans. by W.C. Wright. P. 343-565; Рус. пер.: Евнапий. Жизни философов и софистов / Пер. с греч. Е. В. Дарк и М. Л. Хорьковой. // Римские историки IV века. 1997. С. 225 - 296.

¹¹ Эвнапия продолжение истории Дексипповой // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец. 1860. - С. 57 - 176.

оппозиции. Его произведение - «Новая история»¹²¹³¹⁴, является своего рода объединением основных элементов работ предшественников: Евнапия Сардского и Олимпиодора Фиванца.

Это произведение ярко отражает позицию языческой оппозиции, а именно отторжение христианства, как государственной религии, критику роста влияния двора и бюрократизации империи. Новую веру и ее приверженцев Зосим обвиняет во всех современных ему бедах империи. Автор был сторонником идеи, по которой величие Рима зависело от покровительства и одобрения богов, а христианство нарушает эту гармонию.

Ярко выделяется линия, согласно которой критике в работах подвергаются все христианские императоры, а вот образ идеального царя он видел в Юлиане Отступнике и его сподвижниках аристократах-язычниках. Также стоит отметить факт творческой деятельности автора, он свидетельствует о том, что христианизация образованных слоев населения восточной империи далеко не завершилась и в конце V в.¹⁵¹⁶¹⁷¹⁸¹⁹.

¹² Удальцова З.В., и др. История Византии / Под ред С.Д. Сказкина, В.Н. Лазарева, Н.В. Пигулевой, А.П. Каждана, Е. П. Липшиц, Е.Ч. Скржинской, и др. Т. I. – М.,1967. - С. 16.

¹³ О нем: PLRE II Zosimus 6; Goffart W. Zosimus, The First Historian of Rome's Fall // The American Historical Review. - 1971. - 76. - P. 412; Ridley R.T. Zosimus the Historian // Byzantinische Zeitschrift. – 1972. – P. 65; Paschoud Francois. Cinq etudes sur Zosime. 1975; Athanassiadi, Polymnia. Who was Count Zosimus? // Damascius. The Philosophical History. - 1999. - P. 350-357; Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба.... -С. 93; Болгов Н.Н. Зосим - последний античный историк // Вопросы истории. - 2006. - №8. -С. 157-167.

¹⁴ Зосим. Новая история / Пер., комм. и указ. Н.Н. Болгова. - Белгород, 2010. - 344 с.

¹⁵ О социальных корнях Зосимы см: Розенталь Н.Н. Религиозно-политическая идеология Зосима // Древний мир: сборник статей в честь академика В.В. Струве. – М., 1962. - С. 611-617; Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба...- С. 95-99; Козлов А.С. Социальные симпатии и антипатии Зосима // АДСВ - 1978. - С. 23-42.

¹⁶ См. Zos. V.23-24.

¹⁷ Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба ... - С. 95.

¹⁸ О нем: PLRE II Damascius; Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius // The Journal of Hellenic Studies. - 1993. - 113. - P. 1-29; Watts E. Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century. Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // Greek, Roman, and Byzantine Studies. - 2005. - 45. - P. 285-315.

¹⁹ Damascius. The Philosophical History / With an Eng. trans. by P. Athanassiadi. – Athens, 1999. - 403 p.

Также стоят упоминания сочинения поэтов-язычников IV-V вв. Поэма Клавдия Клавдиана наиболее интересна для нашего исследования, так как в ней охарактеризована внутренняя и внешняя политика Римской империи на стыке веков, но, что более важно, раскрываются взаимоотношения между императором и сенатом.

Переходя к литературе христианской, посвященной IV-VI вв., необходимо отметить что количество источников огромно, что является несомненным плюсом, так как позволяет раскрыть различные стороны взаимоотношений между религиозными группами.

Одним из значительных источников являются труды, посвященные оппозиционной деятельности языческих сенаторов, Аврелия Амвросия, епископа Медиоланского жившего в конце IV века²⁰²¹. В большей степени его труды освещают религиозную и политическую жизнь империи. Для нашей темы наиболее важным источником является его переписка, где он детально описывает жизнь христианских общин Италии конца IV века. Ценность имеют также письма в ходе его «спора» об алтаре Победы, в которых отражена политика таких императоров как Грациан, Валентиан II и Феодосий I. Особое место занимало описание политики узурпатора Евгения и его отношения к языческим культам.

Для раскрытия жизни языческой оппозиции внутри сената, необходимо рассмотреть труды Софрония Евсевия Иеронима Стридонского (342 - 420 гг.)²²²³. Его общение с членами senatorской аристократии пробудило

---

²⁰ Ambrosius. Opera Omnia // PL. T. 14 - 17. Paris: J. P. Migne, 1845; Англ. пер.: Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches / Eng. trans. by J. H. W. G. Liebeschuetz. - Liverpool, 2010. - 432 p.; Ambrose. Works / Eng. trans. by B. Ramse. - Los Angeles; London, 1997. - 256 p.; Ambrose. Selected Works and Letters. Nicene and Post-Nicene Fathers, Series II, Vol. X, 2004.- 700 p.

²¹ О нем см: PLRE I Ambrosius 3; Paredi A. Saint Ambrose: his life and times. - Notre Dame, 1964. - 481 p.; Mclynn N.B. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. - Berkeley, 1994. - 436 p.; Moorhead J. Ambrose: Church and Society in the Late Roman World. - London, New York, 1999. - 235 p.

²² Hieronymus Stridonensis. Opera Omnia // PL. T. 22 - 30. Paris: J. P. Migne, 1845 - 1846; Рус. пер.: Иероним Стридонский. Творения. В 17 ч. Киев, 1879 - 1903.

²³ О нем см: Kelly J.N.D. Jerome: His Life, Writings, and Controversies. Second Printing.- Peabody, 1998. - 368

желание посвятить свои труды религиозной стороне жизни столичной аристократии. Для нашей работы наиболее полезными являются письма Иеронима. В них содержится описание жизни сенаторского сословия, их религиозные предпочтения, а так же их связь с религиозными культами.

Множество сторон жизни язычников-аристократов отражены в трудах²⁴ Аврелия Августина, епископа Гиппонского (354 - 430 гг.)²⁵. В своем произведении «Исповедь» автор раскрывает детали своей жизни, в которых отражает настроения знати в середине IV века. Другое его произведение «О Граде Божьем, против язычников» было написано с конкретной целью, доказательства верховенства христианства над язычеством. Несмотря на практически полностью религиозный контекст, в работе можно детально изучить вопрос о поведении, настроении, составе и количестве языческой аристократии во времена узурпацию Евгения.

Необходимо отметить также «Житие Амвросия Медиоланского»²⁶. Данный труд был написан его учеником и секретарем Павлином. Особенностью работы является сведения, которые во многом дополняют многие труды самого Амвросия. Также стоит сказать, что в работе содержится информация о деятельности языческой оппозиции внутри сената.

Влиятельным источником описывающим быт сенаторов, является житие аристократки Мелании Младшей, написанное в середине Vв. священником Геронтием. Главной особенностью работы является полное раскрытие экономического положения сенаторской аристократии Рима, а также информация о последних язычниках Рима, и, кроме того, описание процесса перехода сенаторской аристократии в христианство.

р.; Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. - М., 1916. - 195 с.

²⁴ Augustinus. Opera Omnia // PL. T. 32 - 47. Paris: J. P. Migne, 1845; Англ. пер.: Augustine. Works / Eng. trans. by P. Schaff. Nicene and Post-Nicene Fathers, Series I. vol. I - VIII. New York., 1886; Рус. пер.: Августин Блаженный. Творения. Т. 1-4. СПб.; Киев, 2000. – 742 с.

²⁵ О нем см.: PLRE II Augustinus 2; Brown P. Augustine of Hippo: A Biography. Revised Edition. - Boston, 2000. -576 p.; O'Donnell et al. The Cambridge Companion to Augustine / Ed. by E. Stump, N. Kretzmann. - Cambridge, 2001. -324 p.

²⁶ Peeters P. La vie georgienne de Porphyre de Gaza // Analecta Bollandiana. – 1941. - 59. - P. 65-216.

Борьба языческой аристократии в восточных провинциях также была отражена в источниках. Особенно необходимо отметить «Житие Севера» историка-монофизита Захарии Ритора. Работа была написана в VI веке, и главной ее задачей было оправдание языческих наклонностей друга автора, Севера Антиохийского. Наиболее ценной информацией является отслеживание жизни, быта и нравов Александрии. Также ключевая роль в работе отведена описанию языческо-христианских столкновений в Александрии конца V века.

Говоря об источниках, невозможно не сказать о развитой системе права Рима, которая оставила после себя огромное количество всевозможных законодательных актов, норм и документов.

Данный тип источника является наиболее объективным, так как не содержит мнения автора, а являются грубым отражением реалий того времени.

Если говорить более конкретно, то огромной ценностью обладают правовые источники: Кодекс Феодосия и Кодекс Юстиниана, в которых описывается жизнь римского народа в ключевых своих сферах (политической и социально-экономической). Исходя из названия очевидно, что данный свод законов был составлен по приказу императора Феодосия II.²⁷²⁸ Данный кодекс является своего рода содом законов, который закрепил все изменения внутри Рима IV-V вв.

Стоит сказать, что в данные кодексы входит раздел, который посвящен религиозному вопросу, этот факт сам по себе говорит о значимости религии в империи того времени, а также о том, что государство всеми силами пыталось контролировать духовную жизнь людей, для недопущения децентрализации власти.

---

²⁷ Watts E. Winning the Intracommunal Dialogues: Zacharias Scholasticus' Life of Severus // Journal of Early Christian Studies. - 2005. - 13. - P. 438.

²⁸ Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol.I - II. Berlin; Weidmann, 1904 - 1905; Англ. пер.: The Theodosian Code and Novels and Sirmondian Constitutions / Eng. trans. by Cl. Pharr. - Princeton, 1952. - 643 p.

Необходимо отметить, что данные памятники права были призваны стать государственными сводами законов внутри уже христианской империи. При этом несмотря на отсутствие конкретных фраз об этом, в некоторых разделах четко прописывается более значительный статус христиан, и постепенно снижающий статус язычников.

Необходимо помнить что доподлинно неизвестно действовали ли фактически данные законы на всей территории империи или нет, однако в них можно отследить тенденцию развития отношений между язычниками и христианами.

Таким образом, необходимо констатировать, что количество и разнообразие источников в нашем случае позволяют решить задачи, поставленные в данном исследовании.

Историография. Переходя к описанию историографии необходимо сразу отметить труды немецкого историка Т. Моммзена, который в трех томах описал историю Рима на основе теории классовой борьбы - «История Рима»²⁹ конечно такая постановка проблемы является весьма неоднозначно, но несомненно имеет свою ценность.

К более традиционному рассмотрению кризиса политической элиты подходит Л. Блох с его социальным подходом к истории Древнего Рима. Его работа под названием «Сословная и социальная история Рима»³⁰. Отлично подходит нашему исследованию для изучения поставленной проблемы.

Так же стоит отметить Ш. Монтескье, который написал трактат «Размышления о причинах величия и падения римлян»³¹, автор отмечал что язычники винили христиан в ослаблении империи и высоко ценил деятельность Юлиана Отступника. Фактически автор давал понять, что

---

²⁹ Моммзен Т. История Рима / Под. ред. И.А. Покровского. Т. 1-3. 1939. – 424 с.

³⁰ Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики / Пер. с нем. М.Н. Данилевского. - СПб., 1904. -541 с.

³¹ Montesquieu C.-L.de S. Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur decadence. Lausanne: chez Marc-Michel Bousquet et Comp., 1750. - 352 p.

согласен с тем что христианство сыграло свою ключевую роль в ослаблении Римской империи. Практически аналогичную позицию занимал Вольтер.

В сороковых годах XX века в Европе начинаются попытки представить религиозный кризис в сенаторском сословии не с точки зрения межрелигиозного конфликта, а со стороны политико-экономических факторов. Одним из первых историков, кто попытался описать данную концепцию был польский ученый Л. Малюнович.

Данную мысль продолжил развивать американский историк Дж.А. МакГичи. В своей диссертации «*Quintus Aurelius Symmachus and the senatorial aristocracy of the West*»³², На основе писем Симмаха историк отражал зависимость между привилегиями языческих культов и богатства сенаторов которые в него входили. Так же отдельно он выделял налоговый иммунитет как основную причину вступления сенаторов на жреческие должности³³. Фактически автор утверждал, что борьба с христианством началась после перехода в него многих видных членов императорского двора, что очевидно могло привести к лишению привилегированного статуса язычество.

Совершенно иного представления о религиозной борьбе внутри сенаторского сословия был английский историк П. Браун, который в своей работе «*Основные аспекты христианизации римской аристократии*»³⁴ утверждал, что и сенаторы-язычники и сенаторы-христиане были воспитаны по единым нормам присущих аристократии той эпохи, поэтому большинство конфликтов носили только формальный статус и улаживались между знатью мирно.

---

³²McGeachy J.A. Op. cit. –P. 321

³³ См.: Paschoud F. Reflexions sur l'ideal religieux de Symmaque // *Historia: Zeitschrift fur Alte Geschichte*. - 1965. – B.2. -P. 215-235; Cameron Al. *The Last Pagans of Rome*. – Oxford, 2013. - P. 46.

³⁴ Brown P. Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy // *The Journal of Roman Studies*. - 1961. - 51. – P. 1-11.

В работах историков дореволюционного периода необходимо отметить И.А. Покровского в труде «История Римского права»³⁵, М.И. Ростовцева-«Рождение Римской империи»³⁶ и Э.Д. Гримма с работой «история развития римской императорской власти»³⁷. Фактически эти три работы содержат в себе изучение концепции построения всего римского государства на основе старых порядков республики. И если Покровский касается только внешнего облика правовых институтов, то Ростовцев и Гримм уже более детально рассматривают саму правовую систему. При этом первый уделял больше внимания экономическим проблемам, а второй кризису государственно-правовой системы.

Отдельно стоит отметить В.Ф. Кипарисова, который рассматривал историю римской империи через церковно-историческую призму. Им был написан первый в дореволюционной России труд о позднеримских язычниках «О свободе совести. При этом при описании язычества им зачастую описывается и их правовой статус занимаемый в обществе, что, несомненно, является важной информацией для изучения поставленного вопроса.

Среди историков советского периода стоит отметить С.Л. Утченко и А.Б. Егорова, А.С. Козлова и З.В. Удальцову, Г. Л. Курбатова, С. Д. Сказкина.

Особенно хотелось бы остановиться на А.Б. Егорове и его работах, связанных с процессом перехода от Республики к Империи в Древнем Риме³⁸. В них автором наглядно показывалось, что процесс эволюции политической жизни, был закономерным процессом трансформации, так как

---

³⁵ Покровский А.И. История римского права. - М., 2003. – 527 с.

³⁶ Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. - Пг., 1918.- 432 с.

³⁷ Гримм Э.Д. Исследования по истории развития Римской императорской власти. Т. 1. - СПб., 1900. – 412 с.

³⁸ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования Принципата / Под. ред. И.М. Дьяконова. - М., 1985; Римская республика с середины II в. до 31 г. до н.э. // История Древнего Мира. Упадок древних обществ / Отв. ред. В.Д. Неронова. Кн. 3. Изд. 3-е, испр., и доп. - М., 1989; Цезарь, Август и римский сенат. Тезисы докладов научной конференции 2-3 апреля, 2002 года; Римская правящая элита в 80-50 гг. I в. до н.э. (К вопросу о диктатуре Суллы и «принципате» Помпея // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 5. - Ростов-на-Дону, 2006. -С. 31-45.

с расширением территорий и усложнением государственной аппарата, стране было необходимо перестроить свои институты, которые были не готовы к столь стремительному развитию. В целом можно сказать, что работы автора всегда являются наглядными и содержат весьма лаконичные выводы.

То же самое можно сказать и о труде «Истории Рима»³⁹ С.И. Ковалева, но надо отметить, что в данной работе рассматривается весь период господства Рима, а следовательно отсутствуют многие детали по рассматриваемому нами периоду.

Одним из тех кто подробно описывал непосредственно оппозиционные движения в сенате IV-VI вв. был А.С. Козлов. В своей работе «Основные черты оппозиции правительству Феодосия I в восточной части Римской империи» выделяется языческая оппозиция как основная политическая группировка. Так как именно она имела наибольшее влияние во всех слоях общества в том числе и в сенаторском сословии.

Большого внимания заслуживает А.А. Чекалова, которая в своей работе «Сенат и сенаторская аристократия Константинополя»⁴⁰ отражает практически все аспекты жизни сенатора периода ранней Византии. Особенностью труда является его четкая направленность на изучение не просто сената как политического органа, а как непосредственного участника всех политических и социально-экономических преобразований.

Также хотелось бы выделить еще двух авторов, а именно Н.В. Чеканову⁴¹ и А.В. Игнатенко⁴². В своих работах авторы различными путями пришли к одному выводу, о том что в среде римской элиты постепенно формируется два слоя аристократии. Условно их можно назвать «старая» и «новая». При этом первая боролась за сохранение прав и свобод

---

³⁹ Ковалев С.И. История Рима / Под.ред. Э.Д. Фролова. - Л., 1965. -423с.

⁴⁰ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя IV-первая половина VII века. - М, 2010. – 338 с.

⁴¹ Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики: Дисс. докт.ист.наук. - СПб., 2006. - 312 с.

⁴² Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование). - Свердловск, 1988. -541 с.

республикой, а вторая напротив была безразлична к старым порядкам, что приводило к постоянной борьбе этих двух слоев общества.

В конце хотелось бы отметить монографию В.И. Уколовой «Поздний Рим: пять портретов». В которой одна из глав была посвящена одному лидеру языческой оппозиции - сенатору Квинту Аврелию Симмаху. Автором была охарактеризована религиозная борьба в западной части империи в IV веке.

Таким образом можно сделать вывод о том, что рассматриваемая проблема нашла широкое отражение как зарубежной, так и отечественной литературе. Особенно стоит отметить, что в последнее время появляется все больше работ, связанных именно с проблемой трансформации позднеимперского сената.

Хронологические рамки работы –VI-V вв. – время глубокой трансформации духовных и политических процессов, которые с полной силой отразились на самом сенаторском сословии, так и на сенате как органе государственного управления.

Методология исследования. За основу методологии исследования взяты труды таких историков как П. Андерсен, Дж. де Сент-Круа и М.Я. Сюзюмов. Основная идея в рассмотрении исторического процесса состоит в том, что понимание событий происходит сквозь призму общественных противоречий, возникающих в ходе распределения продуктов материального производства.

Теоретико-методологическая основа данного исследования базируется на принципах системности и историзма.

Основными практическими методами являются: ретроспективный, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический метод.

Научная новизна. Переходя к отражению новизны в данной работе, можно говорить о том, что в отечественной литературе вопрос развития сената в позднеимперский период развит недостаточно, по сравнению с зарубежными аналогами. При этом необходимо понимать, что представители

западной науки, занимающиеся вопросами власти в Риме, отличаются весьма дифференцированной позицией по основным аспектам античной истории. В данном исследовании вопрос развития сената в империи IV-V вв. рассматривается более комплексно, при этом уклон делается не только на политическую деятельность сенаторов, но и на их светскую и религиозную жизнь.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сенат рассматриваемого периода несмотря на потерю своего политического значения на Западе остается весьма влиятельным органом власти, так как включал в себя наиболее авторитетных членов общества.

2. Потеря части функций перекрыла возможность сенаторам извлекать из своих должностей прямую выгоду, однако их социальный статус, исключительный характер сенаторских семейств и накопившееся богатство на протяжении веков продолжали давать им возможности к обогащению.

3. Роль сената Западной империи и Восточной была различной, так как изначально формировалась на разных принципах. На западе, сенат который нашел опору своей власти в Церкви, был не заинтересован в сильной центральной власти правителя, что в конечном итоге привело к падению Западной Римской империи и образованию варварских королевств. В восточной части империи, сенат изначально зародился, как группа лиц на службе государства, что естественным образом сблизило его с центральной властью, а не с религиозным центром.

4. Под натиском христианства и вследствие отмены привилегий культов, сенаторская аристократия испытывает глубокую трансформацию в общество людей преимущественно христианской веры, что естественным образом повлияло и на уклад жизни сената.

Практическая значимость. Материалы магистерского исследования могут быть использованы при разработке курсов по истории Древнего Рима и Византии, Истории культуры, а также при написании исследовательских работ, содержание которых непосредственным образом связано с проблемой

нашего исследования и т.д.

Апробация. Работа апробировалась в ходе выступлений разного уровня конференциях, «Классическая и византийская традиция», «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», по итогам одной из них опубликована статья:

Островский А.Ю. К вопросу о наследовании сенаторского титула в Византии IV–VI веков // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. - С. 232-235.

Структура исследования. Наша работа состоит из введения, двух глав, разделенных на подпункты, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Сенат и senatorская аристократия западной римской империи в IV –V вв.

1.1. Общая характеристика римского сената: состав и функции

После становления республики появляется нужда в специальном органе управления повседневной жизнью людей. Таким органом стал сенат, который состоял из людей, которые закончили свою службу в должности магистрата.

Первоначально сенат состоял из 300 человек. Однако стоит отметить, что сенат существовал и при царской власти, но в то время это был только собрание патрициев. Республиканский сенат был более многочисленным и состоял даже из плебеев⁴³.

Формировался сенат консулами, в дальнейшем закон Овия 312 г. закрепил «Чтобы присягнувшие цензоры в сенат из всякого сословия каждого наилучшего избирали». Другими словами внедрялась должность цензора. Так же из основных изменений можно выделить избрание сенаторов на 5 лет (ранее на 1 год) и включение всех лиц занимающих магистерские должности в senatorские списки, что вполне советовало Республиканским традициям. Однако если в списке не хватало сенаторов, к ним приписывались другие должностные лица. Ими могли быть как сами цензоры, так и консулы, преторы ит.д.

Несмотря на равенство сенаторов, один из них носил специальный титул *princeps senatus*. Фактически это звание носил первый в списке и ничего не давал своему владельцу.

Внешний облик сенаторов так-же имел одинаковые элементы, а именно: полосатые туники, золотые широкие кольца и красное сапоги.

---

⁴³Моммзен Т. История Рима / Под.ред. И.А. Покровского. Т. 1-3. - М., 1939. - С. 121.

Практически все время существования республики количество сенаторов не превышало 300 человек. Однако Сулле их становится в два раза больше (600), а при Цезаре возрастает до 900⁴⁴.

Цензоры повсеместно контролировали сенат и сенаторов. Они присутствовали на собраниях и контролировали что бы во время обсуждений не было угрозы для чести и морали всего народа. Фактически цензоры отслеживали провинившихся граждан и вносили их в список провинившихся, если в этом списке попадался сенатор, его могли исключить из сената.

Основными правами сената всегда оставались право голоса и право участвовать в прениях.

Перечисляя права сенаторов, необходимо выделить право голоса и право участвовать в спорах. Однако стоит помнить, что данные права, по мнению некоторых историков, были даны не всем, а только привилегированной части сената, многие же имели право только на совещательный голос, который фактически не участвовал в принятии решений.

Заседание сената происходило по шаблону. Сначала претор или консул созывает сенаторов на собрание. Далее Магистрат который созвал сенат отчитывается с предложением или объявлением, после которого начинается голосование или обсуждения.

Само голосование происходило путем поднятия руки, или же расхождение сенаторов по разным сторонам

Сенат и в эпоху республики имел лишь совещательную функцию при магистратах. Однако со временем сенат начинает вбирать в себя большое количество властных полномочий, таких как:

- 1) установлению, организации и управлению народных празднеств;
- 2) управление финансами республики;

---

⁴⁴ Белкин М.В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 года. - СПб., 2001. - С. 133.

- 3) распределение денежных средств между магистратами;
- 4) чеканкой монет;
- 5) исполнение бюджета;
- 6) контроль над внешней политикой и высшими мерами безопасности(например введение военного положения).

К началу времен империи сенат начинает постепенно утрачивать свои позиции. Фактически орган власти который отвечал за законодательную и административную власть, делегировал свои полномочия имперской администрации.

По закону сенаторы не могли заниматься торговлей. Но фактически это не соответствовало действительности, так как консулы, преторы и цензоры очень редко осмеливались оспаривать решения сената. Очевидно что это происходило изза того что в дальнейшем им тоже выпадала честь становится сенаторами, и надо было себя зарекомендовать

В середине I в. До н.э. состав сената претерпевал постоянные изменения, как количественно, так и качественно. Первым кто начал реформировать сенат был Сулла, который увеличил численный состав сенаторов до 600 человек, следующим Цезарь. При нем численность увеличилась до 900. Изза этих изменений в сенаторы начали принимать не только магистратов, но и проявившие себя во время войн лично преданные военачальники диктаторов – Легаты, италики, друзья или последователи.

По факту с упразднение деятельности комиций, сенат занял его место и представлял собой легитимный орган представляющий волю граждан.

Как утверждал Я.Ю. Межерицкий, конкретный выбор поступка римским гражданином на исходе республиканского периода обуславливается количественным соотношением и менявшейся соподчиненностью традиционных "полисных" ценностей и личных "эгоистических" интересов⁴⁵.

---

⁴⁵Межерицкий Я.Ю. Республиканская Монархия: метаморфозы идеологии и политика императора Августа. - М. – Калуга, 1994. - С. 321.

В конце своего существования сенат превратился из динамичного органа управления и контроля, в неповоротливый и сложный механизм, неспособный удовлетворить все потребности общества. Фактически сенат являлся представительством древнеримской знати, и не мог проводить политику поддержки простых граждан.

В это время изменяются приоритеты римского общества. Частные интересы начинают играть более важную роль в отличие от публичных, которые все больше зависят от политических намерений. Начинаются нарушения законов, так как все пытаются трактовать их в свою пользу. В общественном сознании также теряются единое понимание справедливости и одинаковое воздаяние за поступки. Вера простых людей в закон неуклонно падает, а следовательно страх перед властью больше не имеет силы. В итоге все дошло до того, что сама религия не могла контролировать настроения толпы и вслед за законом перестала выполнять свою роль как регулятора общественных отношений. Отсюда возникает коррупция, силовые методы решения политических вопросов, добровольный уход из жизни (суицид), как распространившиеся в обществе явления эпохи конца первого тысячелетия до н.э.⁴⁶.

Граждане, которые видели все эти пережитки старой республики, не имели желания более подчиняться сенату. В итоге все дошло до того, что сама сенаторская аристократия вызывала апатию у простого населения.

1.2 Сенаторская аристократия Рима в IV в.

До IV в. Римский сенат был ключевым органом управления государством с исключительными правами и влиянием. Естественно что такое положение не могло устраивать императоров⁴⁷, поэтому постепенно

---

⁴⁶ Ольшанский Д. В. Массовые настроения переходного времени // ВФ. – 1992. - № 4. - С. 13.

⁴⁷Циркин Ю.Б. Альтернативная тенденция в развитии Римского государства в период «военной анархии» // Восток, Европа, Америка в древности: сб. науч. тр. XVI Сергеевских чтений / Под ред. С.Ю. Сапрыкина. -

сенаторская аристократия лишалась своих привилегий, что в конечном счете привело к утрате политического значения.

Несмотря на ослабление политической роли, сенаторы оставляли за собой авторитет, как наиболее знатного и родовитого слоя общества. Во II – III вв. в состав сената включались провинциальные аристократы, но стоит отметить, что в данный период времени главную роль внутри сената занимала старая римская знать, которая очень гордилась своим происхождением, от великих семей республики.

Основой власти и влияния аристократов были обширные земельные владения, во всех ключевых областях государства, при этом большая часть владений была в руках сравнительно небольшого числа семей. Например, Вулкаций Руфин⁵⁰, яркий представитель аристократии империи IV века., имел поместья почти во всех провинциях империи (Аmm. XXVII.11.1). Приводя другой пример, можно говорить о современнике Руфина – Квинте Аврелия Симмахе, который не являлся богачем, и считался «сенатором среднего достатка», но при этом владел, тринадцатью поместьями в Самнии, Апулии, Сицилии, Мавритании и Лукании⁵¹.

Другой представитель senatorской аристократии это - Мелания Младшая⁵² (представительница рода Анициев), которая была собственницей обширнейших земельных угодий в Италии, Испании и Африке.

По своей структуре владения представляли собой самостоятельные хозяйственные единицы, в которых были все элементы присущие муниципии. В пример можно привести ее имения, одно из которых состояло

М., 2010. – С. 24-45

⁴⁸ Campbell B. и др. The Cambridge Ancient History: The Crisis of Empire, A.D. 193-337 / A. Bowman, P. Garnsey, Av. Cameron. - Cambridge, 2008. - P. 159-160; Циркин Ю.Б. Галлиен и сенат // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2009. - №1. - С. 53-70. Cp. Arnheim M. The Senatorial aristocracy in the later Roman empire. - Oxford, 1972. - P. 34-37.

⁴⁹ PLRE I Fabiola.

⁵⁰ PLRE I Rufinus 25.

⁵¹ Salzman P.M.R. The Making of a Christian Aristocracy. – Cambridge, 2004. -P. 25.

⁵² PLRE I Melania 2.

из огромного дворца и более 60 дворов, на каждом из которых трудилось более 500 человек, а другое как сообщал Геронтий «было больше самого города (Тагаста), имея баню, множество ремесленников, золотых и серебряных дел мастеров; и двух епископов, одного нашей веры и другого из еретиков» (Geron. V. Mel. (Lat.). 21. Пер. М. В.)⁵³. Согласно свидетельству Олимпиодора, сенаторы получали до 15 кентариев золотом ежегодно, однако были и семьи в которых доходы был до 40. Практически все средства уходили на поддержание авторитета, подкупы и содержание собственных резиденций.

Стоит сказать что наличие крупных землевладений в провинциях давало аристократом власть не только в экономической, но и в социально политической жизни населения. Так нередки были случаи когда сенаторы становились патронами городских и сельских общин. В основном это делалось для увеличения собственного авторитета среди населения. В пример можно привести Квинта Арадия Руфина Валерия Прокула, Алфения Цейнония Юлиана, Вирия Никомаха Флавиана, Аррия Гракха и так далее. Главенство сенатора над городами приводило к обоюдному извлечению прибыли. С одной стороны сенатор за свой счет устраивал публичные игры, восстанавливал общественные постройки, поддерживал население, а с другой сам аристократ получал необходимую ему поддержку, для укрепления собственного влияния и авторитета своего дома.

Обычно карьера сенатора начиналась с получения претуры или квестуры, по их достижению член сенаторского сословия получал доступ в сам сенат. В дальнейшем для продвижения в сенате было необходимо получения должности наместника в диоцезе Рима или Африканском. Стоит отметить что в основном сенаторы стремились получить должность в том регионе, в которой была наибольшая концентрация их фамилии. Это привело к тому, что в отдельных провинциях прослеживалась наследственная передача должностей. Выгода от такого явления была очевидна, так как

⁵³ См: Jones A.H.M. The Later Roman Empire... -P. 787; Salzman P.M.R. Op. cit - P. 26.

позволяла более твердо отстаивать позиции своего рода отдельных регионах империи. Пиком карьеры сенатора было получения должности префекта города Рима, префекта претория Италии или ординарное консульство⁵⁴.

Город Рим являлся не только центром общественно-политической жизни, но своеобразным духовным центром. Поэтому очевидно, что сенаторы были вовлечены и в духовные дела народа. На протяжении веком Рим вбирал в себя огромное количество населения со всех уголков империи, что в конечном счете привело к появлению большого количества религиозных культов и их обрядов. Так, согласно хронографу 354 года, в Риме, за государственный счет было проведено около 70 фестивалей и игр посвященных языческим богам. При этом интересным является то, что помимо классических римских богов, чествовали богов пришедших из других культур (Митра, Атгис, Осирис и т.д.). Все это позволяет сделать вывод о том, что эти боги и культы пользовались популярностью среди сенаторов, так как разрешения проводить подобные мероприятия в столице должны были проходить одобрение сената. Другими словами сенат, как и римское общество был очень разношерстным по религиозному признаку.

Несмотря на чуждое происхождение к IV в. Данные культы перестали восприниматься как что-то чуждое и непонятное, и были добавлены в систему традиционными религиозных верований столичных язычников. Праздники в честь иноземных богов были внесены в официальный календарь им полностью финансировались государством. Стоит сказать, что сенаторы стремились стать всячески продемонстрировать свою приверженность к религиозным культам, возглавлять их торжественные церемонии, так как это

---

⁵⁴ Занятие членом столичной знати официальной должности, обычно длилось весьма непродолжительное время. Чрезвычайно редки были даже случаи пребывания представителем сенаторской аристократии в официальной должности более года (Jones A.H.M. The Later Roman Empire... - P. 558). Один из наиболее ярких представителей римской аристократии второй половины IV в. - Квинт Аврелий Симмах за свою более чем тридцатилетнюю политическую карьеру находился на государственной службе не более 3 лет (САН XIII, P. 191-192). Некоторые представители сенаторского сословия сознательно избегали даже кратковременной службы, предпочитая «в покое наслаждаться своим достатком» (Exp. 55).

позволяло поднять свой авторитет среди последователей, и показывать свою набожность. В последствии, это приведет к разладу и соперничеству между различными культами внутри самого сената.

Фактически все сенаторы были обязаны вступать религиозный культ, так как среди аристократии сложились обычаи по которым при получении должности представитель сенаторского сословия был обязан организовать за свой счет торжества и игры, которые носили религиозный характер.

В пример можно привести вступление на должность префекта города Рим, при котором вступивший на пост должен был организовать игры в честь Аполлона, кандидаты на претуру организовывали гладиаторские бои, приуроченные к языческому празднику Сатурналий, и так далее. Язычески обряды шли рука об руку на многих официальных мероприятиях. Среди них можно выделить открытие судов или муниципальных зданий, которые сопровождалось жертвоприношением. Кроме того открытие заседания происходило согласно древней языческой традиции, обязательным атрибутом которого было жертвоприношение. Также стоит отметить, что сенаторы будучи элитой общества возглавляли множество церемоний, на которых они также осуществляли религиозные обряды.

Стоит сказать, что еще одним видом участия в религиозной жизни сенатора было вступление в жреческие коллегии рима. К таким коллегиям можно отнести

- 1) «великие коллегии» понтификов Весты (также именовавшиеся старшими потификами);
- 2) Авгуров;
- 3) Квиндецемвиров;
- 4) септемвиров эпuloнов;
- 5) коллегия понтификов Солнца.

Можно сказать, что исполнения свои религиозных обязанностей было очень почетным делом. Религия была сложно вплетена в политическую

деятельность⁵⁵. Жреческие магистратуры, фактически ничем не отличались от светских. Сама знать утверждала что приверженность языческим культам это своего рода форма служения обществу.

Со временем приверженность культу, стало не просто почетным делом, но и весьма прибыльным. Дело в том что к IV веку, часть родовой знати фактически взяла под свой контроль над всеми землями жреческих коллегий⁵⁶⁵⁷⁵⁸⁵⁹. Естественно, что данный контроль позволил им получать прибыль с этих владений, и деньгами которые выделились государством на проведении праздничных мероприятий. Таким образом небольшому кругу лиц были предоставлены обширные ресурсы, при этом контроль над их реализацией был полностью в руках знати. В дальнейшем эти богатства стали служить не поддержанию религии, а личным нуждам столичной знати.

Помимо этого, вступление в коллегия Рима, подразумевало под собой наделение его члена определенными привилегиями. Так, в письме Симмаха, своему ученику, тот советует во избежание проблем с налогами перейти на жреческую должность. Ради получения привилегий и иммунитетов, многие перешедшие в христианство отказывались от своей веры, и возвращались к язычеству.

Таким образом стоит отметить, что несмотря на ограничение прав сената в IV веку, он все же оставался одним из влиятельнейших органов государства. Во многом это связано с огромными привилегиями, которые давались сенаторским фамилиям изза их достатка, влияния, административной должности и религиозного предрасположения.

---

⁵⁵ Язычник Тертулл, занимавший чрезвычайно почетную должность консула, лелеял надежду получить и должность понтифика (Oros.VII. 42.8).

⁵⁶ См. Symm. Rel. III.3.Cp. Zos. IV.59.

⁵⁷ О существовании обширного храмового землевладения в римской Африке свидетельствуют данные Кодекса Феодосия. См. CTh.16.10.20.

⁵⁸ McGeachy J.A. Quintus Aurelius Symmachus... - P. 151.

⁵⁹ См. CTh. XII. 5.2; Amb. De Virg. I.15.

1.3. Религиозная жизнь senatorского сословия в середине IV в.

Как уже было сказано выше, любая деятельность senatorской аристократии была подчинена религиозной жизни. Особенно ярко это проявилось в IV веке, когда языческие культы стали обязательным атрибутом власти senatorа. Подтверждения этому можно найти в анонимном трактате «Полное описание Вселенной и народов», в трудах Аврелия Августина, Историка Зосима и ряда других христианских поэтов⁶⁰⁶¹⁶².

Естественно в римском сенате, до признания христианства государственной религией, уже были христиане, об этом сообщают такие источники как письмо Киприана Карфагенского епископу Сукцессу, в котором он говорил о специальных мерах против senatorов-христиан. Однако очевидно, что переход senatorов в христианство было немасштабным явлением, так как приверженность христианству ограничивало senatorу доступ ко многим привилегиям.

Однако фактически главными проблемами обращения римских senatorов в христианство было непринятие отрицательной позиции Церкви по отношению к общественной и политической жизни паствы⁶³. Другой причиной служило противоречивость идеалов элиты общества с идеалами церкви, которые формировались на мировоззрении низших слоев общества. Аристократы которые все таки переходили под лоно церкви, вынуждены были отказаться от своего светского, роскошного образа жизни в пользу более аскетичного. Очевидно, что данный переход давался очень трудно, поэтому христианизация senatorского сословия проходила гораздо медленнее чем других групп населения.

⁶⁰ О культе Изиды и Осириса в Риме IV в. см.: Salzman M.R. On Roman Time... - P. 169-176.

⁶¹ См. Zos. IV.59.

⁶² См. Prud. C. Symm. I.506-607.

⁶³ Еще Тертуллиан предостерегал христиан от занятия государственных должностей, так как они были неразрывно связаны с жертвоприношениями и отпращиванием государственного культа (Tertull. Idol. 17.3).

Практически до самого признания христианства новой религией, сенат оставался по большей части языческим.

Сама христианизация сената, началась при Константине I⁶⁴. Своим указом 323 года он запретил привлекать христиан к языческим ритуалам, тем самым она фактически защитил христиан от сенаторского гнета.

В дальнейшем пытаясь закрепить новую религию, император проводил меры по поддержке сенаторов-христиан (на руководящие посты в италийских и африканских провинциях, в основном, назначались сенаторы-христиане).

Стоит отметить, что на протяжении двадцати лет с 317 года из 15 префектов Рима, христианами было 6. Данный факт может говорить о том, что в первой половине IV века многие члены знатных родов уже были христианами, а так же о том, что императорская власть пыталась закрепить новую религию в рядах элиты общества. К началу второй половины IV века количество христиан значительно возросло. Фактически из малозаметного меньшинства, они переросли в силу способную влиять на политику государства⁶⁵⁶⁶.

Стоит отметить, что большая часть новообращенных представителей сенаторского сословия - это женщины. Известно, что до 313 года из десяти известных членов римской элиты принявших христианство, семеро были женщинами⁶⁷. Это может нам говорить в первую очередь о том, что для представительниц знатных родов, христианство стало своего рода «социальным лифтом». Так как в языческой традиции женщины имели право

---

⁶⁴ Bloch H.A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393 - 394 A.D. // The Harvard Theological Review. - 1945. - № 38. - P. 199-244; Донины А.У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). - М., 1979. - С. 262. Однако, как было доказано Т.Д. Барнсом, процесс христианизации столичной знати начался еще в первые десятилетия IV в. (Barnes T.D. Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy // JRS. - 1995. - V. 85. - P. 135-147; Barnes T. D., Westall R. W. The Conversion of the Roman Aristocracy in Prudentius' «Contra Symmachum» // Phoenix. - 1991. - 45. - P. 50-61).

⁶⁵ Barnes T. D. Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy... - P. 143.

⁶⁶ См. Jerom. Ep. 66.4.

⁶⁷ Barnes T.D. Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy... - P. 135-6.

участвовать в религиозной жизни (а значит и политической) общества только при получении поста весталки. (Их количество было строго нормировано и ограничивалось максимум семью).

Все вышесказанное делало этот пост практически недостижимым. Так же вступление в коллегию Весты накладывало на определенные ограничения, на что так же не все были готовы пойти.

Противоположная ситуация была в христианских общинах. Там Женщина знатного происхождения, не имея ограничения, могла заниматься любой деятельностью. В основном, из-за своего материального достатка, такой деятельностью была благотворительность. Она позволяла женщинам, поднимать свой социальный статус и играть более значительную роль в политической жизни государства.

Одной из причин, по которой аристократки-христианки получали огромный авторитет в христианской среде, было то что, верхушка клира была заинтересована в восхвалении благочестивых прихожанок, так как они являлись постоянным источником получения дохода⁶⁸⁶⁹. Другими словами, христианство давало больше социальной мобильности нежели язычество, в котором авторитет мужчин был неоспорим.

Данная ситуация, в итоге привела к занимательному парадоксу, когда браки в знатных семьях носили смешанный характер. Другими словами, когда представители мужского рода были сугубо язычниками, а женского христианками.⁷⁰ Данное положение дел не устраивало часть состава сената. В подтверждение этого можно привести философа-неоплатоника Порфирия⁷¹. В трактате «О философии из оракулов», он фактически конкретно ставил вопрос о том, как и кому надо приклонятся, что бы жена разуверилась в христианстве.

---

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Carlos M. Roman Aristocrats and the Christianization of Rome // Pagans and Christians in the Roman Empire: The breaking of a dialogue / Ed. by P. Brown, L. Testa. - Berlin, 2011. - P. 493-516.

⁷⁰ Если обратные примеры (если они были) не нашли отражения в источниках.

⁷¹ PLRE I Porphyrius 1.

Такое религиозное деление сохранялось на протяжении нескольких десятилетий. Так как сыновья предпочитали следовать примеру отца, а дочери матери⁷².

В пример можно привести род Цейнониев, который фактически несколько поколений делился по гендерно-религиозному принципу. Так Публий Цейноний Цецина Альбин⁷³, будучи язычником, взял в жены христианку⁷⁴. В последствии брака родилось два ребенка, мальчик и девочка. Сын - Цецина Деций Альбин, оставшийся, как и его отец, язычником⁷⁵ и дочь Лета - благочестивая христианка, обменивавшаяся письмами с Иеронимом Стридонским. Вне зависимости от того, что многие представители знати активно обращались в новую веру, большая часть сенаторов-язычников продолжали считать христианство недостойной религией. Этот факт заставлял многих граждан, которые имели связи с сенаторами скрывать от них факт крещения.

Римские сенаторы, активно почитавшие язычество, были возмущены тем, что христианская верхушка, в виде высших иерархов, играя умами простых людей, и проповедуя аскетичный образ жизни, сами вели вполне светскую жизнь, с богатствами и удовольствиями.

Сенаторы-язычники открыто осуждали аристократов-христиан, так как говорили что вступление в клир - это путь в никуда, так как закрывает дорогу для продвижения по карьерной лестнице.

Амвросий Медиоланский сообщал, что римская знать была разочарована, новостью, что видный аристократ Павлин отказался от вхождения в сенат в пользу священного сана. «То, что человек такой семьи, такого происхождения, такого таланта, одаренный таким красноречием», - писал епископ, - «отделится от сената, что исчезнет наследие благородной

---

⁷² Brown P.R.L. Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy... - P. 7.

⁷³ PLRE I Albinus 8.

⁷⁴ См. Jer. Ep. 107.1.

⁷⁵ PLRE I Albinus 10.

семьи, такого, скажут они, снести нельзя. И они, хоть отправляя обряды в честь Изида, бреют головы и брови, тем не менее, называют недостойным, ежели христианин из ревности к святой религии меняет свои обыкновения» (Amb. Ep. 58.3).

Известным фактом является то, что в Риме не было крупным стычек между язычниками и христианами. Дело в том, что церковь, должна была считаться с руководящей ролью язычества (языческой знати), а аристократы в свою очередь, не были заинтересованы в народных волнениях, а значит были заинтересованы в мире между религиями⁷⁶.

В свою роль внесли и межличностные отношения. Очевидно что несмотря на религиозные предпочтения, между людьми одних социальных групп устанавливались дружественные или родственные связи.

Возвращаясь к благотворительности надо отметить, что на протяжении всего IV века, под ее влиянием, городской плебс, поддерживаемый христианскими общинами начал отказываться от язычества, которое все чаще ассоциировалось как религия элиты.

Такая щедрость церкви была изначально возможна благодаря женщинам-аристократкам, которые нашли в благотворительности свой шанс получить значимость в политической жизни. В дальнейшем ключевую роль играли императоры, которые щедро одаривали церкви богатством и землями. Как итог, сенаторы-язычники выдвигали опасения оо изменении статуса языческих культов. Фактически они боялись за отмену жреческих привилегий и изъятие храмовых земель. Во второй половине IV в. Языческое сенаторское сословие пыталось не допустить падения престижа язычества и всевозможными способами пытались вести пропаганду.

---

⁷⁶Язычник Веттий Агорий Претекстат, находясь на посту префекта Рима, положил конец кровопролитной борьбе за римскую кафедру между дьяконом Урсином и пресвитером Дамасом, изгнав Урсина из Рима (Soz. VI.23) и «...своим авторитетом и правильными, самой истиной продиктованными приговорами... успокоил волнение, которое вызвало раздоры христиан» (Amm. XXVII.9.9).

Основным способом пропаганды была раздача конторниатов (медальон с языческими символами). Скорее всего они раздавались как памятные или наградные жетоны, которые раздавались в праздничные дни.⁷⁷

Еще одним видом пропаганды было строительство. С 50-х годов IV века, начинается активная реставрация и строительство грандиозных храмов и святилищ языческих богов. Их размах должен был вызвать уважение и восхищение в глазах людей.

К концу IV века сенаторы-язычники начали вести активную патронажную деятельность языческих культов. Так например один из проконсулов Веттия Агория Претекстат, снял запрет на проведения ночных жертвоприношений, субсидировал восстановления многих языческих храмов и статуй. Другой язычник-сенатор Юст, имевший должность викария Азии, вел активное строительство алтарей в Сардах, реставрировал все известные ему храмы и алтари.

Стоит сказать, что рассматривать подобные проявления патронажа с точки зрения исключительно материальной заинтересованности – не верно. Так как язычество середины IV века носило культовый характер и его последователи искренне верили в правоту своей веры.

Таким образом, несмотря на переход в христианство большого количества городского плебса и открытую поддержку императорами церкви, подавляющая часть аристократии и императорского сословия остались верны язычеству. При этом несмотря на свой новый статус язычество продолжало играть важную роль в политической жизни Рима. Однако стоит отметить что с середины IV века язычество начинает уступать позиции, что привел к активной пропаганде языческих культов, что в свою очередь подстегнуло волну реставраций и строительства, и снова возвысила роль многих жреческих культов.

---

⁷⁷ Брабич В.М. Конторниаты из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. - 1966. - №2. - С. 168-169.

1.4. Религиозно-идеологическая борьба в римском сенате в конце IV - начале V в.

Ослабление положения языческих культов, не подорвало симпатии столичной знати к ним. По факту, в сенате как и прежде заседали многие знатные язычники, которые так и не утратили своего авторитета и влияния, продолжали занимать должности в столичном управлении и играли видную роль в социально-политической жизни империи.

Естественно, что видные сенаторы-язычники не были довольны своим текущим положением, поэтому новые попытки влиять на религиозную политику возобновилась после смерти Феодосия. Сложившиеся внутренние и внешние факторы, в виде: сепаратизма провинциальной аристократии, противоборства с Константинопольским двором и нашествие варваров, негативно сказывались на стабильности власти. В этих условиях Стилтон, будучи фактическим правителем Рима вместо малолетнего Гонория, искал поддержку на которую он мог бы опереться.⁷⁸ С начала своего правления Стилихон налаживал контакт с сенатом и наиболее видными членами senatorского сословия. Так за предоставленную поддержку, правителем была предоставлена амнистия столичной знати, участвовавших в узурпации Евгения.

Пытаясь добиться расположения сенаторов-язычников Стилтон начинает смягчать религиозную политику. К 399 году язычески храмы объявлялись неприкосновенными, и охранялись государством, позднее были разрешены языческие церемонии, но на условии отсутствия жертвоприношения.

Так же стоит подчеркнуть, что Стилихон ограничивал высший клир в правах, постепенно отстраняя их от гражданского управления империей. Естественно, это вызывало одобрение сенаторов-язычников. Тем не менее религиозные уступки язычникам, не давали гарантию долговременной

---

⁷⁸ Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364 - 425.* – Oxford, 1975. - P. 264-269.

поддержки, так сенаторы-язычники желали восстановления собственных привилегий и льгот. Так же стоит отметить, что несмотря на «задабривание» сенаторов, у них были опасения на счет его Внешней и внутренней политики. Особенное возмущение было связано с законом по которому, каждый член сенаторского сословия обязан был поставлять в армию людей из числа своих колонов.

В то же время, недовольство показывал христианский клир, который опасался подрыва своего господствующего идеологического влияния в империи.

Со временем все перечисленные противоречия в политике Стилихона, потеря поддержки сената и оппозиция христианизированного двора Гонория привело к свержению правителя⁷⁹. А уже в августе 408 г., Стилихон был казнен.

Новые указы явно носили антиязыческий характер, поэтому вызвали недовольство среди приверженцев старой веры. Пик недовольства медиоланским двором проявился во время вторжения готов Алариха в Италию.

Вестготы требовали от императора выплаты и право на поселение в Паннонии, но отказ Гонория, потребовал от вождя перейти к более решительным мерам, он направился к Риму и осадил его. Спустя непродолжительное время запасы еды подходили к концу.

Опасаясь начала продовольственных волнений римская знать пошла на переговоры с Аларихом. Вследствии заключения договора Римляне обязались в замен на снятие осады, выплачивать огромную дань и освободить всех рабов готского(варварского) происхождения. В 408 году готы отошли в Тусцию. Император Гонорий и Алларих начали вести новые переговоры, которые полностью провалились⁸⁰. Не найдя согласия с

---

⁷⁹ Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV - начале VI в. - С. 72.

⁸⁰ Там же.

императорским двором, варварский вождь решил пойти на сближение с сенатом и предложил поддержать его в борьбе с западноримским императором. После однозначного отказа, Аларих начал новую осаду Рима, которая закончилась голодом в городе и принятием всех требований сенатом. К концу 409 года сенат фактически «удаленно» низложил обязанности с Гонория и провозгласил императором сенатора Приска Аттала⁸¹ (Бывший префект Рима).

При нем язычники получили новый шанс на восстановление своих полномочий, однако непопулярный император находился в очень шатком положении, что не позволило сенаторам продвинуть собственные идеи в императорском дворе, по провозглашению язычество официальной религией.

После свержения Аттала язычники потеряли последний шанс на официальное восстановления традиционных порядков. Начиная с 410 г. Языческая аристократия, более не имели ярких лидеров, большинства в сенат, а местное население не поддерживало староверцев, так как само было практически полностью христианским.⁸² Постепенно уменьшающиеся сенаторы-язычники были окончательно дискредитированы союзом с покорителями. В итоге доверие населения было полностью утрачено.

Став окончательно оппозицией, язычники начали продвигать риторику противопоставления всему христианскому. Так христиан, отказавшихся от старых богов, объявляли виновниками всех бед, от ослабления римского государства до природных катаклизмов.

В 408 году подобные настроения почти привели к возобновлению языческих ритуалов Рима. Еще во время первой осады Рима готами префект Габиний Барбар Помпеян, пытался начать жертвоприношения для спасения города⁸³⁸⁴. Однако причина была не в искренней вере в богов, а скорее в

---

⁸¹ PLRE II Attalus 2.

⁸² См. Zos. V.41.2.

⁸³ PLRE II Pompeianus 2.

⁸⁴ Парфенова Н.В. Язычники в осажденном Риме (408 - 410 гг.). - М., -С. 256.

безнадежном состоянии и слухами (что в Ларнии спаслись от готов, только лишь благодаря чуду совершенному богами за жертвоприношение данное им) (Soz. IX.6; Zos. V.41.2). Фактически жертвоприношению помешал страх сенаторов-язычников (которые должны были его совершить на капитолийском холме), в последующем их наказании.

Новым поводом для отражения пагубного влияния христианства стало падение Рима в 410 году. Жители бежали в основном в африканские провинции, где сразу же распространились антихристианские настроения. Современники утверждали, что захват города стал следствием пренебрежения языческими культами, защищавших древнюю столицу империи (Aug. Serm. 296.9).

Давление которое испытало на себе церковь было колоссальным. В данной ситуации христиане начали свою пропаганду, в которой выставляли язычество как пережиток прошлого и демонопоклонение. В течении десяти лет после взятия Рима, было создано множество произведений носивших религиозно-идеологический характер. Такими например были: «О Граде Божьем против язычников» Августина Гиппонского и «История против язычников» Павла Орозия,

В конце 30-х годов V века в западном Риме наступила относительная внутривластная стабильность. В последствии это привело к укреплению власти государства и церкви, что сделало практически невозможным открытую критику официальной религии.

К V веку язычники лишились ярких предводителей, их социальный слой сильно обнищал. Последние сенаторы-язычники подвергались постоянным гонениям в аристократической среде. Дело в том что, переманить на сторону христианство последних язычников было делом почетным. Кроме того, церковь щедро благодарила активистов, за порабощение язычества.

С течением времени языческая оппозиция внутри сената практически не проявляла себя, так как само количество язычников в среде аристократии было незначительным. Очевидно, что сенаторы сохранившие верность

старым порядкам были в чрезвычайно сложном положении и несмотря на попытки добиться сохранения привилегий жреческих культов, в конце IV века их влияние на социально-политическую жизнь значительно сократилось. В следствии этого падет и престиж языческих коллегий. Как утверждал Амвросий Медиоланский в своих трудах, главной причиной желания оппозиционеров вернуть привилегии языческим культам было нежелание платить за проведение всевозможных ритуалов.⁸⁵ Медиоланский епископ сам утверждал, что язычники потеряли всякую веру в сохранение своих обычаев без материальной помощи. (Amb. Ep. 18. 11).

Если говорить другими словами, то после лишения финансирования культов государством, множество язычников начали терять собственные средства, что в последствии привело сохранению жреческих традиций только в среде наиболее богатых сенаторов. Но и они в последствии начали беднеть на фоне разбогатевших христиан.

Практически поменявшись ролями, христианство давало своим почитателя-аристократам возможность продвижения по службе, язычникам же напротив лишались такой возможности. В подтверждение этого говорит множество фактов, один из них это то, что меценатством и благотворительностью занимались преимущественно христиане⁸⁶,

Постепенно при помощи влиятельных христиан, церкви наполнялись богатством, а епископский чин который IV веке считался непрестижным стал одним из самых влиятельным во всей империи⁸⁷.

Таким образом можно сказать, что в следствии христианизации римской империи, сенат не просто не потерял своих позиций, но можно говорить о значительном усилении влияния.

Поддержка Церкви позволила сенаторам, фактически, без ущерба пережить распад Западной Римской империи и сохранить за собой свой

---

⁸⁵См. Amb. Ep. 17.3-4; 18.11-12.

⁸⁶Carlos M. Op. cit. - P. 498; Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364 - 425... - P. 365-368.

⁸⁷ Richards J. Popes and the Papacy in the Early middle Ages, 476 - 752. - London, 1979. - P. 243.

политический и социальный статус в обществе. А так же обеспечить стабильность своему экономическому положению до середины VI века⁸⁸.

1.5. Римский сенат и senatorская аристократия в остготской Италии

После захвата готами Итальянского полуострова его правители четко понимали необходимость сохранения дальнейшего мира между готами и римлянами. Дело в том, что римское общество было недовольно варварским нашествием, поэтому настроения в обществе были весьма напряженными. В такой ситуации остготские короли не могли крепко сесть на престол⁸⁹.

Практически сразу короли объявили себя приемниками римских традиций.

Теодорих, будучи королем именно готов в своей политике пытался доказать, что его государство является естественным продолжением Рима. Без изменений осталось римское право, центральное и местно самоуправление и, что особенно интересно, senatorские землевладения.

Очевидно, что такая политика была выбрана не просто для поддержания населения, но и для возвышении самого короля, который фактически приравнивал себя к императорам. В первую очередь авторитет поднимался в глазах византийского императора и варварских королей.

Сохраняя традиционные римские ценности Короли придавали большое значение сенату. Сам Теодорих признавал, что сенат является самым почетным и авторитетным государственным институтом. В посланиях к сена-

---

⁸⁸См. Шкаренков П.П. Римский сенат и senatorская аристократия в остготской Италии // Новый исторический вестник. - 2001. - №2. - С. 31-44.

⁸⁹Дворецкая И. А. Организация управления в Остготском королевстве. // Византийский временник. Т. XXI. - М., 1962. - С. 3—28; Она же. Западная Европа V—IX веков: Раннее средневековье. - М., 1990. - С. 119—147; Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. - М., 1959. - С. 159—180; Dumoulin M. Legouvernement de Théodoric. // Revue historique. - Paris, 1902.- Vol. 78. - P. 5—28; Vol. 79. - P. 35—103; и др.

ту король называет его «венцом государства», «лоном свободы», а сенаторов — «украшением и гордостью всех прочих сословий»⁹⁰.

Другими словами, приход к власти варваров не только не ограничило власть сенаторской аристократии, но и во много приумножило ее. Так же стоит отметить, что изменения в структуре и полномочиях сената в VI веке происходили только по личной инициативе самих сенаторов. Это наглядно отражает тот факт, что остготские короли не имели полного влияния на сенат и сами находились в относительной зависимости их пожеланий.

Как уже говорилось ранее положение Теодориха и его приемников было непрочным, поэтому им была необходима опора. Фактически, с полной уверенностью, король мог положиться только на 200 тысяч готов, которые проживали на Апеннинском полуострове. Другие королевства варваров (в том числе готов), не поддерживали дружеских отношений с «приемниками Рима», напротив используя дипломатические рычаги Теодорих пытался ограничить доступ соседей в королевство. Наибольшую угрозу представляла Византия, которая не могла смириться с потерей Италии.⁹¹

С формальной точки зрения, Теодорих был всего лишь представителем Зенона, которого наняли изгнать Одоакра. Позднее, 498 году, преемник Зенона Анастасий признал Теодориха правителем, передав ему царские одеяния («*vestem regiam*»).

Однако, стоит сказать, что император считал Теодориха подчиненным ему наместником Италии, патрикием и *magister utriusque militiae*.

Что касается самого Теодориха, то тот вел вполне конструктивный диалог с Византией. Исходя из своего положения и сильной армии он смог расширить границы королевства и даже захватить Паннонию. Другими словами проводил независимую внешнюю политику.

Всего было 3 пути по которому могли пойти Теодорих и приемники:

- 1) Подавить возмущения в народе при помощи силы оружия;

⁹⁰Дворецкая И. А. Организация управления в Остготском королевстве... - С. 25.

⁹¹Дворецкая И.А. Западная Европа V-IX веков... - С. 126.

2) Сломить традиционную аристократию, как это сделали вандалы в Северной Африке;

3) Заручится поддержкой senatorского сословия.

Выбрав поддержку сената, между королями и сенатом сложилась прочная связь, по которой сенат помогал в борьбе с внешними врагами, предоставлял на службу образованных людей, оказывал материальную поддержку, а взамен получал относительную свободу в своей деятельности.

После смерти Теодориха, его приемник Теодат, недовольный своим положением, отказался признать свою зависимость от Византии. Очевидно что данное обстоятельство не могло устраивать Юстиниана. В последствии император огласил свое намерение отбить Италию из рук варваров и изгнать их за ее пределы. Фактически были нарушены все договоренности заключенные Зеноном и Анастасием.

В остготском королевстве понимали, что войны не избежать. На первый взгляд сильное войско готов должно было помочь им победить, однако нельзя было не обращать внимания на тот факт, что местное население ждало спасения от варварского правления. Поэтому приемники Теодориха направляли значительную часть усилий на идеологическую работу с местным населением.

Впоследствии такая политика дала и негативные последствия для королей. Дело в том, что, не потеряв своего влияния, и предоставляя на все важные государственные посты своих ставленников, сенаторы контролировали практически все процессы в королевстве. Правителям, не имевшим теперь достаточно власти, не хватало сил что бы препятствовать деятельности аристократии.

Переходя к анализу структуры самого сената надо отметить, что состав сената был приблизительно таким же, каким мы его видим в конце V в. Однако сами правила некоторых членов сената подверглись изменениям, так клариссимы и спектабили являясь членами сената, более не имели права голоса. Фактически не смотря на титул сенаторов, она на деле таковыми не

являлись. Реальную же власть имели *virī illustres*, которые чаще всего имели отношения к древним senatorским родам. Их благородное происхождение подчеркивается Кассиодором при каждом удобном случае. Даже сами короли подчеркивали, что пополнение сенаторов должно происходить с учетом знатности фамилии⁹².

Однако, стоит отметить, что сенаторами на становились только по праву рождения. Данное право открывало дорогу только лишь в senatorское сословие. С рождения они получали звание *клариссима*, но все сопутствующие привилегии они получали после достижения определенного возраста.

Именно сенаторами становились 3 путями:

1) Получив должность соответствующая титулу *vir illustris*. При этом сенат уведомляли специальным послание, в котором перечислялись все достоинства нового члена.

2) С одобрения самого сената. При этом изначально новых членов сената должен был одобрить и король, однако впоследствии данное право было упразднено, и сенат самостоятельно мог назначать новых сенаторов.

3) Став выдвиженцем короля. При этом, кандидату в сенат было необходимо получить, помимо поддержки короля, поддержку сенаторов. Которую они выражали путем голосования. Стоит отметить что чаще всего сенаторы отклоняли кандидатуры предложенные королем, так как в основном это были граждане готского происхождения.

Из вышесказанного можно выделить то, что сенаторы пытались сохранить за собой относительную чистоту, и пытались наполнять сенат римлянами.

В общих чертах, сенат как и прежде представлял собой собрание наиболее богатых и влиятельных людей Рима. При этом они находились в относительно неопределенном положении, так как Готские короли, как уже говорилось, выказывали ему максимальное уважение, но не забывали при этом предпринимать и меры предосторожности. Из таких мер можно

⁹²Cassiod. Var. VI, 15: «ibi mereris consessum, ubi est vel intrasse praeconium».

выделить запрет на выезд из города без особого разрешения короля, так-же за молодыми аристократами, приезжавшими в Рим для получения образования, приставлялся один из доверенных сенаторов, который следил за их поведением.

Находясь вдали от Равенны (столица Остготов) в древней столице - Риме, сенат ведал большинством муниципальных служб города, имел судебные возможности, исполнял функции надзорного органа, а так-же ведал организацией игр и праздников(которые часто перерастали в беспорядки). Такая полнота власти в руках ограниченного круга лиц впоследствии привела к злоупотреблению властью. Известны случаи когда короли лично вмешивались в дела управления Римом, чтобы вернуть в казну муниципальные здания из личного имущества сенаторов.

Что касается законотворчества, то теоретически сенат сохранял свое право издания законов. Во всяком случае одна из формул в «*Variae*» за ним такое право признает. Сенат издавал нормативные акты, регулирующие деятельность школ, а также и некоторые вопросы налогообложения. Кроме того, нам известен важный *senatus-consultum*, запрещающий симонию.

Сама карьера сенатора проходила практически так же как и в Римской империи. Молодые люди сенаторского сословия, назначались на службу в административный аппарат управления, впоследствии в ходе продвижения по службе они получали титулы которые давали им право на вступление в сенаторские списки.⁹³ Сами служба проходила нередко именно в тех провинциях где их род был наиболее влиятелен.

Так, отец Кассиодора в самом начале готского завоевания возглавлял провинции на юге Италии (Бруттий и Луканию), где находились фамильные владения его семьи. Данное положение фактически гарантировало им продвижение по службе. Поэтому известны случаи, когда *Comitiaci*, управ-

---

⁹³Уколова В. И. Культура остготской Италии. // Средние века. - Вып. 46. - М., 1983. - С. 6; См. также: Удальцова З. В. Раздел земель между остготами и римлянами в Италии в конце V века. // Средние века. Т. VIII. - М., 1956. - С. 44.

лявшие различными службами при губернаторах провинций, жаловались, если им приходилось выполнять судебные решения в отношении знатных лиц провинции, которые затем могли стать их руководителями. Данная ситуация требовала от короля назначать губернаторами лиц, которые реально владели влиянием в провинции. Поэтому нередко были случаи когда губернатором был человек сенаторской фамилии, заинтересованный в продвижении свои родственников по служебной лестнице.

Другими словами, выходит что представители сенаторского сословия, были не просто крупнейшими землевладельцами, но так же имели реальную административно-политическую власть в провинциях.

В конце хотелось бы отметить, что знатные сенаторские рода, при правлении готов, не просто сохранили за собой все социально-политические привилегии, но и во многом приумножили их. При этом, короли, имея высшее положение в государстве, фактически не могли влиять на сенат, тем самым, можно с уверенностью говорить, что «римский» сенат и сенаторское сословие по факту обладали большим влиянием, чем потомки Теодориха.

Подводя итог всей главе, необходимо сказать, что римский сенат IV-VI веков претерпевал значительные изменения, связанные как с политическими факторами, так и с социально-религиозными. Однако, несмотря на это, сенаторская аристократия Западной империи не просто смогла выжить, она фактически просуществовала дольше самого государства, что дает нам право говорить, о высокой степени стабильности и устойчивости данного сословия.

Глава 2. Сенаторское сословие восточной римской империи в V в.

2.1. Изменения титульной структуры Константинопольского сената

В самом начале формирования константинопольского сената были очевидны значительные изменения. Дело в том, что само формирование сенаторского сословия Восточной империи было отличным от западного образцы. Самым заметным образом это сказалось на титулатуре сенаторов. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, какую роль играли в константинопольском сенате римские магистратуры.

9 октября 340 г. сын Константина Великого император Констанций II, находившийся в то время в Антиохии, издал конституцию следующего содержания: «Для первой претуры, которая обозначена именем Флавиев⁹⁴, предписываем расход и издержки в 25 тысяч фоллов и 50 либр серебра; на вторую, Константинову претуру, мы предписываем, чтобы было предоставлено 20 тысяч фоллов и 40 либр серебра; третья, триумфальная, дабы не причинять ущерба организатору [игр], пусть обходится в 15 тысяч фоллов и 30 либр серебра»⁹⁵.

Можно сказать, что фактический смысл данного указа был в поднятии престижа Восточной части империи, которая в то время рассматривалась как менее авторитетная.

Говоря о титулах, начать стоит с преуры, так как именно она являлась начальной ступенью в карьере сенатора, и как и в западной империи рассматривалась как главный источник формирования сената империи

⁹⁴Флавии — родовое имя императора Константина и его дома.

⁹⁵ С. Th. VI. 4. 5. Относительно ценности фолла существуют различные точки зрения, но, по предположению исследователей, она была невелика, и, следовательно, суммы предназначавшиеся для отправления претуры были незначительны. См.: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire, 284-602: A Social, Economic and Administrative Survey.*- Oxford, 1964. - P. 538; Dagron C. *Naissance d'unecapitale: Constantinople et ses institutions de 330 a 451.* - P., 1974. - P. 150.

Восточной⁹⁶.

Особой частью этой гипотезы становится обращение к конституции того же Констанция II, изданной 11 апреля 356 г. в Милане. Согласно этому закону, преторами могли становиться только по личному назначению сената, а не суда как было ранее⁹⁷. То же повеление Констанция повторено 3 мая 361 г. в двух других его последующих конституциях, однако была одна существенная разница. В законе, вошедшему в титул 4 книги VI Кодекса Феодосия под номером 13, права назначать преторов лишались не *iudices*, а *sensuales*, которые вели описи имущества сенаторов⁹⁸.

Императором так же определялся и порядок назначения преторов. Из его конституций следует, что выборы на титул проходили в день рождения Констанция II, и при необходимости могла продолжаться еще несколько дней.⁹⁹

Выборы в преторы проходили в виде голосования после обсуждения на кворуму кандидатур¹⁰⁰. Само заседание проходило в составе 50 человек, среди которых были: первенствующие особы (бывшие ординарные консулы, проконсулы, префекты претория)¹⁰¹, а также лица, уже отправлявшие претору. Если кандидаты на должность преторы умирали они заменялись, в ходе дополнительных выборов, *subsortiti*¹⁰².

Необходимо так-же сказать, что претура была непосредственно связана с императором, что само по себе является огромным отличием от западного

⁹⁶ См.: Chastagnol A. Remarques sur les senateurs orientaux au IVe siècle // Acta antiqua. - 1976. - V. 24. - P. 346 - 347; Id. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien à Julien: La mise en place du régime du Bas-Empire (284-363). - P., 1982. - P. 231.

⁹⁷ С. Th. VI. 4. 8. Исследователи считают, что этот закон является частью конституции, объединявшей три постановления. (Ibid. VI. 4. 8; 4. 9; 4.10). См.: Dagron G. Op. cit. P. 126. Об Араксии см.: PLRE. I. P. 94: Araxius.

⁹⁸ С. Th. VI. 4. 13. 2.

⁹⁹ Ibid. VI. 4. 10.

¹⁰⁰ Ibid. VI. 4. 12.

¹⁰¹ Lecrivain Ch. Le Sénat romain depuis Diocletien à Constantinople. - P., 1888. - P. 421.

¹⁰² С. Th. 1. 4. 12.

сената. Но вместе с тем как уже было сказано выше, узкий круг выборщиков в претору мог влечь за собой определенный риск шантажа для получения должности сторонними лицами.

Однако некоторые источники в виде императорских постановлений, опровергают подобную проблему. Дело в том, что претура, как необходимая начальная ступень для вхождения в сенат, давалась только лицам уже имевшим сенаторское достоинство. Основным источником подтверждающее это является закон Констанция II «О преторах», в котором говорится что для претуры следует разыскать в аристократах имевших в этих провинциях свои резиденции лиц сенаторского звания — *clarissimopraeditosnomine*¹⁰³.

В 359 г. постановлением от 22 мая Констанций призвал сенаторов Константинополя, в том числе тех, которые имели статус экс-проконсула или экс-викария, не считать для себя недостойным отправление претуры. Как достойные подражания примеры Констанций называет имена бывшего проконсула Факунда и бывшего викария Арсения¹⁰⁴. Вопрос об избрании преторами бывших викариев рассматривается и в конституции того же императора от 3 мая 361 г.

23 декабря 396 г. император Аркадий издал закон на имя магистра милитум Симпликия¹⁰⁵, в котором говорится, что избранию в преторы подлежат спектабили. На них сразу же возлагались обязательства по организации игр. Исключением могли быть преторы которые на протяжении многих лет нес военную службу¹⁰⁶.

Именно они, благодаря своим заслугам причислялись к особому разряду преторов – *functi*, которые освобождались от налоговых платежей по

¹⁰³ Ibid. VI. 4. 11.

¹⁰⁴ Ibid. VI. 4. 15. По мнению Арнхейма, Факунд и Арсений вошли в состав римского сената. См.: Arnheim M.T.W. *The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire.* - Oxford, 1972. - P. 14-15. Однако по изложенным выше соображениям это представляется маловероятным. Ср.: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire...* - P. 538.

¹⁰⁵ Ibid. VI. 4.13.4. Согласно этому закону, бывшие викарии подлежали лишь платежам на общественное строительство.

¹⁰⁶ C. Th. VI. 4. 28.

званию¹⁰⁷.

В конституции Маркиана 450 года содержится указания о том, что теперь в преторы не могут входить клариссимы и спектабили, живущие в провинциях

(exclarissimisetspectabilibusquiinprovinciisdegiintadpraeturamposteadevocetur)¹⁰⁸.

Другими словами закон предписывал зачислять в преторы только тех членов сенаторского сословия которые проживали в Константинополе. По мнению историка А. Джонс данное распоряжение фактически предписывало зачислять в сенат только иллюстриев, которые являлись высшим чином сенаторской аристократии.¹⁰⁹

Подводя небольшой итог, можно сказать что преторами в Константинополе становились лица, уже являющиеся членами сената. Однако можно говорить и о другом, а именно о том что сенаторы не стремились получить претуру. Об этом утверждает закон Констанция 361 г¹¹⁰. Его основное внимание сосредоточено на мерах наказания, которым следовало подвергать сенаторов, не выполнивших возложенных на них обязанностей претора.

Отдельно стоит рассмотреть одно из положений закона, в котором говорится о мерах наказания за неприбытие претора в столицу из-за старости или болезни (в Риме преторами бывали, как правило, люди молодые). Самим наказанием являлось внесение денежного штрафа, который шел как правило, на организацию игр или строительство¹¹¹. Если штраф не выплачивался, то претору назначалась дополнительная сумма, которая почти в 2 раза превышала изначальную.

Если же власти, оповещенные провинциями о назначении в претуру, не проследят прибытие данных лиц в столицу или не получат от них денежной

---

¹⁰⁷ Ср.: Ibid. VI. 4. 10. 1.

¹⁰⁸ C. Just. I. 39. 2. (a. 450).

¹⁰⁹ Jones A.H.M. The Later Roman Empire... Vol. 1.- P. 219.

¹¹⁰ C. Th. VI. 4. 13.

¹¹¹ Ibid. VI. 4. 13. 1.

средства, их оффиций обязан был выплатить штраф в размере 10 либр золота каждый. Префекту же города Константинополя вменялось в обязанность употребить свою власть на то, чтобы полученное золото было истрачено по назначению¹¹².

В известной степени продолжением этого закона является конституция императора Валента от 9 июня 373 г. Согласно этому закону, преторы назначались за Шлет до собственно отправления претуры, причем очевидно, что назначение (которое больше походило именно на назначение, нежели на выборы) происходило в отсутствие кандидата и при полнейшем его неведении, ибо император предписывает данной конституцией, чтобы в течение пяти месяцев со дня избрания претором назначенное для отправления претуры лицо было оповещено об этом чиновниками префектуры города Константинополя. Далее означенной персоне предоставлялось семь месяцев, по истечении которых ей надлежало либо дать согласие на отправление претуры, либо подать иск в сенат.

Для рассмотрения иска создавалась комиссия из нескольких сенаторов во главе с префектом города с тем, чтобы дело, как говорится в законе, было тщательнейшим образом расследовано, и если иск оказывался справедливым, он подлежал удовлетворению¹¹³.

Сходным сюжетам посвящен закон Феодосия II от 12 июня 408 г., адресованный префекту города Монаксию¹¹⁴. Установленный Валентом срок в 10 лет от момента избрания претора до отправления им претуры, видимо, в целях более исправного ее исполнения, был заменен еще до выхода рассматриваемого здесь закона Феодосия II сроком в три года¹¹⁵. Феодосий, считая это правило устаревшим, отменил и эти три года, предусматривая

---

¹¹² Ibid. VI. 4. 13. 3.

¹¹³ С. Th. VI. 4. 22. 2,4-6.

¹¹⁴ Ibid. VI. 4. 34. Этот закон дошел до нас без начала, но по его дате определяется автор конституции (Феодосий II) и адресат — префект города Константинополя с 17 января 408 г. по 26 апреля 409 г. — Монаксий. См.: PLRE. II. P. 764 — 765: FI. Monaxius.

¹¹⁵ С. Th. VI. 4. 34. 3.

законом лишь период времени, необходимый чиновникам для оповещения того, кто был назначен претором (пять месяцев), и срок, в течение которого означенное лицо могло подать иск-прошение (семь месяцев). Вместе с тем, конституция предоставляет префекту города и избранным для судебного разбирательства сенаторам дать назначенной претором персоне отсрочку для отправления претуры в два, три, а при необходимости и в пять лет. Основанием для отсрочки, четко говорится в законе, является стесненное, либо, по крайней мере, скромное положение сенаторе; тем же, кто живет в богатстве и изобилии», пользоваться подобной снисходительностью закон категорически запрещает³⁷.

В итоге, можно говорить о том, что сенаторы не просто не стремились к претуре, но и пытались ее избежать, так как ничего кроме налоговых обязательств она не давала. Нередки были случаи когда сенаторы давали взятки должностным лицам, лишь бы не попасть претуру.

Уже в 356 г., т.е. у самых истоков создания претуры, когда процедура назначения преторов лишь разрабатывалась, Констанций вынужден был заявить: «Если случится так, что кто-либо с помощью взятки достигнет привилегии быть причисленным к тем, кто уже исполнял функции преторов (*pretio functorum coetibus ad gregari*), таковая привилегия пусть будет недействительна».

В 373 г. Валент вновь обращается к той же самой проблеме. В изданной им тогда конституции говорится о засилии в сенате «могущественных лиц», которые не брезгают всем, даже взятками и не боятся суда за свои деяния. Кроме этого, император заявляет, о том, префект города Константинополя, этот *senator prior*, и сенаторы, вместе с ним занятые разбирательством исков, были способны «забыв собственную знатность, совершать омерзительную низость под прикрытием ложной благодетели.

Ничто почти в ранневизантийском законодательстве о претуре не напоминает о существовавшей в Риме магистратуре, которая, при всем том, что и там временами оказывалась нелегкой ношей, все же носила характер

эвергетического акта сродни тем, что диктуются понятием *noblesse oblige*.

Наконец, забота императора не столько об организации сенаторами зрелищ (эту заботу, также в отличие от Рима, византийские императоры брали на себя), сколько о получении денежных средств, точная фиксация размеров расходов на отправление претуры, самый характер законодательства о претуре, где на первом месте находится финансовая сторона проблемы — все это, на наш взгляд, является веским свидетельством налоговой сущности претуры. Не случайно с 393 г., согласно закону императора Феодосия I, назначение преторов вновь, и на этот раз окончательно, перешло к *sensuales*¹¹⁶, в руках которых, как уже не раз упоминалось, находился контроль над имуществом сенаторов.

В конце хотелось бы сказать, что претура Восточной столицы империи, насколько позволяет судить проанализированное выше законодательство, была слишком мала по меркам претуры Рима, так как там расходы сенаторов доходили до колоссальных значений и фактически превышали аналогичные расходы константинопольских синклитиков примерно в 100 раз¹¹⁷.

Как единовременная повинность сумма расходов на претуру, естественно, превышала глебу, однако во вполне допустимых пределах. Размер глебы в конце IV в. определялся, в зависимости от размеров имущества, в два, четыре или восемь фоллов в год¹¹⁸, что, учитывая сделанные А. Джонсом выводы о ценности фолла в данном случае (по его подсчетам, один фолл здесь равен 125 милиарисиям или пяти солидам¹¹⁹), составляло 10, 20 или 40 солидов в год. Сумма же расходов на претуру к концу IV в. достигала как мы уже упоминали, по 150 либр серебра для первых двух преторов, по 75 либр — для вторых и по 50 либр — для третьих. Переведя эти либры серебра в солиды, соответственно получим 750, 375 и

¹¹⁶ Ibid. VI. 4. 26.

¹¹⁷ Dagron G. Op. cit. -P. 173.

¹¹⁸ C. Th. VI, 2,13,15; VI. 4.21.6; Jones A.H.M. The Later Roman Empire... Vol. 1. P. 431; Dagron G. Op. cit. - P. 174-175.

¹¹⁹ Jones A.H.M. The Origin and Early History of the Follis // JRS. - 1959. - Vol. 49. - P. 35 - 36.

250¹²⁰. Разделив сумму расходов на претуру на размер Глебы, получим 18,75; 18,75 и 25. Иными словами, к началу V в. траты на претуру были равны налогу глеба, выплачиваемому за период времени от восемнадцати лет и девяти месяцев до двадцати пяти лет. Сопоставление этих двух повинностей, как мы видим, вполне правомочно.

Показательно, что в законодательных памятниках¹²¹, да и в других источниках, в частности в письмах Ливания¹²², глеба и претура упоминаются бок о бок, причем в одном и том же контексте. Интересным является так-же и то, налог(глеба) и претура были отменены одновременно императором Маркианом примерно. По утверждению многих источников скорее всего, даже, в одном законе. Для юристов VI в. близость этих повинностей, видимо, не вызывала сомнений.

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что претура в Константинополе являлась отнюдь не средством комплектования сената, а лишь отправлением определенной повинности, выражавшейся к тому же в выплате вполне конкретной суммы денег, другими словами — ничем иным как налоговым бременем сенаторов.

Если говорить, о консулате, то восходивший к древним временам титул консула уже во времена империи потерял свое фактическое значение главной некогда римской магистратуры, став хотя и важным, но все же лишь почетным титулом — *honors in labore*. Константин попытался поднять значение консулата, хотя смысл его мероприятий сводился, как кажется, преимущественно к тому, чтобы поднять престиж своего окружения, прежде всего военачальников, нередко являвшихся варварами или выходцами из

¹²⁰ В эпоху Константина одна либра серебра была равна четырем солидам, в 397 г. — пяти солидам. См.: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire...* Vol. 1.- P. 439; Vol. 3. - P. 113-114.

¹²¹ С. Th. VI. 4.21.6; 23.4.

¹²² См., например: Lib. Ep, 251, 252. Ср. также письмо Феодорита Киррского, где упомянут некто Феокл, который, будучи назначен претором, отправился в Константинополь, чтобы добиться отмены этого бремени (Theod, Ep. LII; PLRE. I. P. 1065: Theoclus 2).

этой или подобной среды¹²³.

Однако затем намечается все большая разница между римскими и константинопольскими консулами. В Риме, где сохранялось влияние старой сенаторской знати, консульства все чаще удостоиваются истинные родовитые аристократы, подобно семейству консула 371 г. Проба, дед, отец и три сына которого также были удостоены консульского звания, или роду Симмахов, представители которого достигали консульства в 330, 391, 446, 485 и 522 гг. Если в начале V в. старинные аристократы составляли лишь четвертую часть римских консулов, то на рубеже V —VI вв. из 47 консулов 46 являлись представителями старой сенаторской знати¹²⁴.

Чтобы проанализировать эволюцию консулата на Востоке, попробуем обратиться к просопографическим данным и посмотреть, кто назначался консулом на тот или иной год.

За период с IV по середину VII в. в Византии насчитывалось всего 145 консулов. 75 из них — это императоры (часто во второй, третий и прочее число раз) и члены их семей. 541 г. отмечен последним консулом, не принадлежавшим к императорской фамилии. Эта дата традиционно считается заключительным годом существования ординарного консулата, который затем был заменен императорским консульством¹²⁵. Однако приведенные выше данные позволяют, на наш взгляд, скорректировать этот вывод, ибо тенденция к отправлению консульства, в первую очередь, самими императорами проявилась в Византии с самого начала ее существования. Поэтому точнее, на наш взгляд, было бы утверждать, что в Византийской империи имела место плавная трансформация ординарного консульства в консульство по преимуществу императорское. Показательно также, что, став исключительной прерогативой императоров, отправление консульства

¹²³ Alföldy G. *Römische Sozialgeschichte*. - Wiesbaden, 1975. - S. 174.

¹²⁴ Bagnal R.S., et al. *Consuls of the Later Roman Empire*. - Atlanta (Georgia), 1987. - P. 7.

¹²⁵ Stein E. *Histoire du Bas-Empire*. - Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949. - T. 2. - P. 462; Guiland R. *Le Consul (6 IbraTos')* // Guiland R. *Recherches sur les institutions byzantines*. - Berlin; Amsterdam, 1967. T. 2. - P. 46; Bagnal R.S., et al. *Op. cit.* - P. 7-12.

превратилось в своего рода необходимый церемониальный обряд, совершавшийся вскоре после вступления правителя на престол, обычно в ближайшие январские календы (т.е. в то же время, когда начиналось консульство и в Риме). Но и тут уже проявляются известные отклонения. Императоры Маврикий и Фока отпраздновали свое консульство 25 декабря (т.е. на Рождество)¹²⁶, а император Ираклий — 14 января¹²⁷. В период иконоборчества празднование консульства передвинулось на Пасху, оставив после себя лишь подобие трапеи римских консулов — «лор», эту наиболее торжественную часть орната византийских василевсов¹²⁸. Так кардинально изменились внутренняя сущность и внешнее оформление важнейшей римской магистратуры,

Возвращаясь к нашим подсчетам, отметим, что из упомянутого числа 145 лишь 14 человек стали консулами, не занимая определенного статуса в имперской администрации (причем двое из них, возможно, были консулами на Западе); 32 консула принадлежали к высшей гражданской администрации (в первую очередь к префектам претория Востока); 24 являлись высшими военными чинами. Таким образом, можно сделать вывод об известном преобладании среди консулов гражданских чиновников над военными. Следует напомнить, что уже в ранневизантийскую эпоху императоры далеко не всегда являлись полководцами. Отметивший 18 раз консульство император Феодосий II был человеком далеким от военных предприятий, интересуясь главным образом вопросами веры и благочестия, церковного единства империи, кодификации права и гражданского устройства страны. Словом, на примере консулата можно говорить об известном усилении гражданского элемента в империи.

Можно отметить и другие тенденции. Так же как и в Риме, на Востоке

¹²⁶ Theoph. Chron. P. 253, 291; Кулаковский Ю. История Византии. - СПб., 1996. - Т. 3. - С. 23.

¹²⁷ Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorf. - Bonnae, 1832. Vol. 1. P. 702; Кулаковский Ю.А. Указ. соч. - С. 28. Примеч. 1.

¹²⁸ Беляев Д.Ф. Byzantina. Кн. 2: Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии. - СПб., 1913. - С. 218.

предпринимались попытки к созданию своих консульских династий. К подобным династиям относится, например, род Тавра, который сам занимал должность консула в 361 г.¹²⁹ В 397 г. был удостоен консульства его сын Кесарий, в 400 г. — его другой сын Аврелиан; в 428 г. консулом стал сын Аврелиана, названный по деду Тавром, в 513 г. последний известный нам представитель этого рода — Флавий Тавр Клементин Армений Клементин. Показательно, однако, что четыре первых представителя этого рода, ставшие консулами, являлись префектами претория Востока. Другой известной консульской династией на Востоке являлась семья видных военачальников. Это консул 419 г. Плинта, затем его сват Ардавур, консул 427 г., сын Ардавурара могущественный магистр милитум Аспар, ставший консулом в 434 г., затем сын Аспара Ардавур Младший, удостоенный консульского звания в 447 г.¹³⁰ Ночаще всего эту традицию усваивают императорские фамилии. В целом, в сравнении с Западом на Востоке число ординарных консулов в IV - начале VI в. уменьшается. Консулами, как уже отмечалось, все чаще становятся сами императоры или их родственники.

Согласно законам Маркиана (450 — 457 гг.) и Зинона (474 -В 491 гг.), консульство в Византии обходилось в 100 либр золота. При этом в законе Маркиана настоятельно предписывается, чтобы назначенные консулами лица «не швыряли деньги толпе, а отдавали их в казну на починку акведуков». Иными словами, консульство в Византии, при всей почетности этого звания, в чем-то оказывается похожим на претуру, а именно в том, что расходы на его празднование, в отличие от Рима, все более строго регламентируются, сами эти расходы неизмеримо ниже, чем в Риме и больше походят на государственное налоговое бремя, нежели на общественную литургию.

Все же и в Византии еще можно было встретиться с фактами,

¹²⁹ Barnes T. Synesius in Constantinople // GRBS. - 1986. - Vol. 27, - N 1. - P. 99- 100; Cameron Al., Long J., with a contrib. by Sherry L. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. - Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. - P. 175-182.

¹³⁰ PLRE. II. Fl. Plinta; Fl. Ardabur 3; Fl. ArdaburAspar (Аспар был консулом Запада - P. 166); P. 135-137: Fl. Ardaburiunior 1.

свидетельствующими о том, что и здесь имелись лица, мечтавшие потягаться с римскими консулами размахами своих трат на это торжество. Так, по сообщению Иоанна Лида, сын префекта претория Востока 459 — 460 гг. Вивиана Павел отпраздновал в 512 г. небывало пышно, почти по-римски, свое консульство (Joan. Lyd. De mag. III. 48.). Однако в результате он попал в чрезвычайно тяжелое материальное положение, не видя выхода из которого, он занял у своего друга Зенодота две тысячи либр золота. Тот, в свою очередь, не имея возможности взыскать с должника, пожаловался на него императору Анастасию. Император, видя, что Павел совершенно не в состоянии уплатить долг и вообще находится на грани полного разорения, пожаловал ему две тысячи либр, с тем чтобы половина была отдана Зенодоту, а вторая половина истрачена на то, чтобы помочь Павлу встать на ноги.

В 521 г. будущий император Юстиниан отпраздновал свое консульство с совершенно несвойственной для Константинополя экстравагантностью и пышностью. На празднество ушло (как сообщает Марцеллин Комит) 4000 либр золота¹³¹. Поскольку Юстиниан приходился племянником правящему императору, расходы на столь дорогостоящие игры, вне всякого сомнения, были оплачены казной.

В самом деле, в VI в., до сообщению Прокопия Кесарийского, расходы на консулат в 2000 либр золота были обычным явлением, однако историк при этом добавляет весьма важную деталь — большая часть средств для празднеств выделялась не самим консулом, а императором¹³², т.е. государством. Иными словами, частным лицам подобные расходы оказывались уже не под силу.

В этой связи заманчивая гипотеза Ал. Камерона о том, что консулат в Византии исчез исключительно по причине сопернических чувств

---

¹³¹ Marc. Com. Chron. P. 101.

¹³² Procop. H. a. XXVI. 12.

императоров, не желавших ни с кем делить свою популярность¹³³, при всем том, что полностью игнорировать ее невозможно, представляется все же не вполне доказанной.

Итак, консулат, отправление которого, в конце концов, превратилось в церемониальный обряд, связанный со вступлением нового императора на трон, являет нам яркий пример глубокой трансформации в Византии римских магистратур.

2.2. Быт senatorской аристократии Восточной Римской империи

IV-V вв.

Константинопольский сенат, в отличие от своего римского аналога, никогда не пользовался таким же авторитетом, и никогда не имел похожего влияния. По своей структуре он напоминал больше собрание служилых людей, нежели элитарный круг лиц. Несмотря на это, он выполнял ряд важнейших функций, одной из которых, естественно неофициально, было установление в обществе определенных этических и моральных норм.

Наиболее ярко это проявилось в самом Константинополе. Дело в том, что восточные сенаторы не имели многих регалий римских сенаторов, так как несмотря на их относительное богатство, они не имели главного – древности рода. Поэтому, что бы подчеркнуть собственную значимость, сенаторы часто выставляли свое богатство на показ, строили великолепные дома, имели роскошные резиденции. Все это на фоне, еще сохранившихся, традиционных архитектурных сооружений «в скромности постройки чуждавшиеся горделивости и великолепия»¹³⁴ того региона, действительно выглядело впечатляюще. Справедливо будет уточнить, что нередко их

¹³³ Bagnal R.S., et al. Op. cit. - P. 9. Ср.: Cameron Al., Scbauer D. The Last Consul: Basilius and His Diptych // JRS. - 1982. - Vol. 72. - P. 126-143. Еще до Ал. Кэмерона тщеславие императора Юстиниана, при котором прекратилось назначение ординарных консулов, как возможную причину угасания консулата рассматривал Р. Гийан. См.: Guiland R. Le Consul... - P. 45.

¹³⁴ Lib. Orat. XI. 212.

резиденции занимали целые кварталы, могли иметь фонтаны, балконы и даже обшитую золотом крышу¹³⁵.

Отличительной чертой резиденций сенаторов Константинополя было увеличение не количества комнат, а их размер. Фактически это давало хозяевам возможность показывать свой достаток посетителям. Двери в такие комнаты могли быть сделаны из слоновой кости, мелкие детали покрыты золотом, а стены облицованы мрамором. Говоря о мраморе надо отметить, что отдельное значения придавалось сорту мрамора из которого сделаны колонны дома, так как чем прочнее мраморная колонна была, тем престижней считалась сенаторская семья¹³⁶.

Особую роль в оформлении отдавалась и скульптурам. На востоке мастера-скульпторы считались одними из лучших в ранневизантийский период, и как очевидно, очень дорогостоящими. Поэтому установление скульптуры было обязательным атрибутом «показной» роскоши.

Справедливо будет сказать, что Константинополь, будучи практически полностью христианизированным городом, рассматривал скульптуры как некий демонический идол, но даже дворцы императоры всегда украшались ими¹³⁷¹³⁸.

Фактически это говорит нам о том, что к скульптурам относились также как и к языческой литературе, которую особенно как феномен культуры и образованности¹³⁹.

Другой модой в сенаторской среде была роспись огромных стен залов различными фресками. Однако надо иметь ввиду, что на ранних этапах

---

¹³⁵ PG. T. 55.Col. 511-512. См. также: Поляковская М., Чекалова А.А. Византия: Быт и нравы. - Свердловск, 1989. - С. 69. Античная древность и средние века. - 2002. - Вып. 33. - С. 34

¹³⁶ PG. T. 55. Col. 511-512.

¹³⁷ Hanfmann G.M.A. From Croesus to Constantine: The Cities of Western Asia Minor and their Arts in Greek and Roman Times. - Michigan, 1975. - P. 74.

¹³⁸ Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque / Rec. R. Keydell. - B., 1967 (далее- Agath.). V. 3.

¹³⁹ Saradi-Mendelovici H. Christian Attitudes toward Pagan Monuments in Late Antiquity and their Legacy in Later Byzantine Centuries // DOP. - 1990. - Vol. 44. - P. 63-94.

становления моды на фрески, не все ее могли оценить по достоинству.¹⁴⁰¹⁴¹. Многие люди, особенно это касается IV века, были воспитаны по античным традициям, в которых излишняя пестрота убранства не приветствовалась.

Еще большей любовью пользовалась мозаика, которая, как и фрески, имела, обыкновенно, светский характер. Показательна в этом отношении полихромная мозаика, украшавшая пол одной из зал дома сановника Евфрасия¹⁴². На мозаике изображена обнаженная танцовщица и фривольный характер сцены привел исследователей к выводу, что она была выполнена для просторной залы, где проходили «столовые торжества, пришедшие на смену победным триумфам»¹⁴³ и заходившие, к возмущению Ливания, далеко за полночь¹⁴⁴.

Постепенно переходя к столовым торжествам надо сказать, что они проходили именно в резиденциях виновника торжества, а, значит, каждое такое светское мероприятия превращалось в фактическую демонстрацию своего величии. Его пытались показать во всем: в серебряной посуде, мраморных столах, изысканных блюдах и т.д.¹⁴⁵.

Очевидно, что стремления сенаторов показать свою значимость не ограничивалась только лишь резиденцией и домами. Одним из главных элементов выражения богатства была одежда. Обычно она была изготовлена из шелка и украшалась всевозможными аксессуарами(которые, что бы все их заметили, были весьма крупными).

¹⁴⁰ PG. T. 58.Col. 501-502.

¹⁴¹ Synes.Ep., 135 (PG.T. 66. Col. 1523); Merriman J.F. Aristocratic and Imperial Patronage of the Decorative Arts in Rome and Constantinople, A.D. 337-395: The Role of Sculpture, Painting, Mosaic, and the Minor Arts in the Fourth-Century Society. - Urbana, Illinois, 1975. – P. 342

¹⁴² Talbot Rice D. Constantinople: From Byzantium to Istanbul. - N.-Y., 1965. - P. 24, 26. Pl. 4. Евфрасий, вероятно, идентичен магистру оффиций 365 г. (при узурпаторе Прокопии). Аммиан Марцеллин говорит, что он был родом галл и, к тому же, высоко образован. См.: Ammianus Marcellinus. Romische Geschichte / Ed. W. Seyfarth B., 1968-1971. Bd. 1-4. XXVI. 7. 4 (далее- Amm. Marc.). См. также:Medico H.E. Del.A propos d'une mosaïque decouverte a Istanbul // BS. - 1955. - Vol. 16. - P. 255-264.

¹⁴³ Amm. Marc. XXII. 4. 5.

¹⁴⁴ Lib.Orat. I. 75.

¹⁴⁵ PG. T. 48. Col. 779; T. 55.Col. 249; T. 60.Col. 491-492.

Несмотря на то, что выставления богатства на показ было лишь личной прихотью самих сенаторов, это позволило превратить Константинополь – в архитектурное чудо. Стоит отметить, что несмотря на все вышесказанное, внешний облик города не был переполнен лишними элементами архитектуры, так как, повторяя ранее сказанное, основные элементы роскоши находились внутри самих резиденций.

Далее необходимо сказать, что в состав сената, в значительной мере, входили представители интеллектуальной элиты¹⁴⁶. Само присутствие их в сенате, постепенно меняло образ жизни остальных. Богатство позволяло этим людям выразить свое представление о мире, жизни, искусстве, свою систему ценностей. Важную роль здесь играли символика, аллюзии, игра слов. Порой это делалось в весьма шуточной форме.¹⁴⁷

В пример можно привести препозита священной спальни времен Феодосия II - Лавса¹⁴⁸¹⁴⁹, который собрал в своем дворце редкие античные статуи. Здесь были изображение Афины из Линда (о. Родос), статуя Геры работы хиосского скульптора Бупала, взятая из святилища богини на Самосе, Афродита Книдская Праксителя, так называемый миндийский Эрос Лисиппа, Зевс Олимпийский Фидия и персонификация Времени Лисиппа. Кроме того, в коллекции имелись изображения животных и полулюдей-полуживотных: носорога, тигров, стервятника, жирафа, кентавра, Пана.

Но главное здесь не это, а то как эти скульптуры размещались. По середине находилась персонификация Времени, а по обе стороны от нее разместил изображения божеств, а с другой животных и мифических созданий. Данный пример отражает мыслевыражение автора о том, что существует время, как начало всего, и именно оно создает гармонию между природой и созданием рук человечества.

¹⁴⁶ Чекалова А.А. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. // ВВ. - 1992. - Т. 53. - С. 29-30.

¹⁴⁷ Serm.85, Vol. 6. P. 813. 21; Medico H.E. Del. A propos d'une mosaïque... - P. 270.

¹⁴⁸ См.: Medico H.E. Dee. A propos d'une mosaïque... P. 258-263.

¹⁴⁹ PLRE. II Lausus 1.

Постепенная варваризация общества, происходившая в ранних периодах истории Византии, происходила относительно спокойно, так как смягчалась крепкими греческо-восточными традициями «облагораживанию» военно-чиновной знати.

Выражая заинтересованность в своих идеалах, и фактически борясь за них, сенат восточной империи не превратился в собрание «чистых бюрократов». Отстаивание собственных идеалов привело к развитию в сенате меценатства, благотворительности, началу покровительства наукам и искусству.

Отдельно стоит сказать, о возрождении ораторского искусства. Так как именно он стало тем самым инструментом, который способствовал продвижению различных идей, мыслей или знаний окружающим.

Возводя ораторство в вид искусства, сенаторы начинают активно спонсировать, поэтов, риториков, философов. Назначают их своими помощниками и берут у них уроки.

В пример можно привести выходца из низов, префекта претория Востока 405-414 гг. Анфимия, который сформировал вокруг себя множество философов и поэтов, в число которых входили выдающийся поэт своего времени Теотим и советник и друг Анфимия софист Троил¹⁵⁰.

Все это, видимо, и дало Симмаху право утверждать, что константинопольская сенаторская аристократия - это собрание, отличающееся высокой культурой¹⁵¹. Создается впечатление, что константинопольский сенат, это новое социальное образование, сравнительно легко и естественно воспринял традиции культурной элиты греческого Востока.

---

¹⁵⁰ Synes.Ep. 47. 49. 99; 73. 77. 118. PLRE II. P. 93-95 (Anthemius 1); P. 1128 (Troilus 1); P. 1111 (Theotimus).

¹⁵¹ Symm.Ep. III. 74.

2.3. Родственные и дружественные связи как фактор стабильности сенаторского сословия Константинополя

Принимая во внимание тесную связь сенаторского звания с положением, которое занимал его обладатель в военно-административном аппарате империи и при дворе, можно предположить, что положение сенаторов отличалось нестабильностью и что социальная мобильность принадлежит к одной из наиболее характерных черт константинопольского сената. В самом деле, сенат Константинополя никогда не был похож на римский исключительно по положению своих членов. Более того, сенаторское звание в Византии не принадлежало к наследственным. В ряде случаев оно даже не являлось пожизненным.

Вместе с тем, анализ просопографического материала позволяет утверждать, что нестабильность в положении сенаторов была весьма относительной, ибо и здесь, на Востоке, создавались своего рода сенаторские династии, существовавшие не только не одно поколение, но и не одно столетие. Так, род выходца из низов, консула и патрикия эпохи Констанция II (337 — 361) Тавра просуществовал, по крайней мере, до 513 г., когда его отдаленный потомок Флавий Тавр Клементин Армений Клементин, исполнявший в 511-513 гг. должность комита священных щедрот, был удостоен консульского звания.

Род префекта претория Востока 344 — 351 гг., консула 348 г. Флавия Филиппа, происходившего из семьи колбасника, просуществовал и того более, вплоть до эпохи Юстиниана I (527 — 565). Описанные Прокопием Кесарийским в «Тайной истории» события, связанные с присвоением Юстинианом и Феодорой имущества его редкостно богатого потомка Зинона, приходившегося правнуком правившему в 467-472 гг. на Западе императору

Анфимию, относятся к периоду между началом правления этой царственной четы (527 г.) и смертью императрицы, последовавшей в 548 г.¹⁵²

До 545 г. продолжался род Аспара, берущий свое начало от отца этого всемогущего полководца, магистра милитум 424 — 425 гг., консула 427 г. Ардавура. Последним представителем этой влиятельной senatorской фамилии стал потомок внучки Аспара Годисфеи патрикий Ареовинд. Женатый на племяннице императора Юстиниана Прейекте он был отправлен в 545 г. в Карфаген в качестве магистра милитум отвоеванной у вандалов Северной Африки. Там на исходе года он был убит восставшим Гонтарисом, не успев еще обзавестись потомством.

Нельзя сказать, что эти senatorские фамилии составляли в сенате подавляющее большинство, но все же материал подобного рода носит достаточно массовый характер. Показательно, что там, где имеется возможность проследить нисходящие генеалогические линии senatorов (в большинстве же случаев подобные данные отсутствуют), очевидна строгая преемственность принадлежности членов данной фамилии к одному и тому же социальному слою - senatorскому. Помимо названных выше лиц это относится к просуществовавшей по меньшей мере пять поколений семье синклитика Гиерия, все взрослые представители мужского пола которой носили senatorский титул, к родам магистра милитум Востока 481 — 483 гг. патрикия Илла и посла к шаху Перозу (459 — 484) Сильвана, который приходился отцом известному дипломату эпохи Анастасия, Юстина I и Юстиниана I патрикию Руфину, состоявшему в дружеских отношениях с шахами Ирана Кавадом и его сыном и преемником Хосровом, и военачальнику Тимострату; а также к префекту претория Востока 430 — 431 гг. Антиоху, внук которого, названный в его честь тем же именем, также исполнял (в 448 г.) должность префекта претория Востока и был удостоен сана патрикия, и ко многим другим.

---

¹⁵²Чекалова А.А. Сенат и senatorская аристократия Константинополя. IV - первая половина VII века. - М., 2010. - 344 с.

Между тем, как уже отмечалось, звание сенатора не наследовалось, а приобреталось вместе с соответствующей должностью в имперской администрации. Так, один из сыновей упомянутого выше синклитика Гиерия, не успевший еще в силу возраста приобрести знаки отличия, назван в его завещании просто эпитетом «сладчайший». Остальные его сыновья достигали senatorского статуса постепенно. Например, Каллиокий имел в конце V в. лишь титул клариссима, обладатели которого уже к середине V в. потеряли право заседать в сенате; затем, видимо, он исполнял должность комита Востока, дававшую право на титул спектабиля, а в 504 — 506 гг. занимал пост вакантного префекта претория, т.е. главного интенданта византийской армии, и, соответственно, обладал уже титулом иллюстрия, открывавшим двери в константинопольский сенат. Его брат Александр также начинал свое продвижение в иерархии сановников как клариссим и лишь в 528 г. в качестве обладателя должности вакантного магистра милитум Востока был удостоен титула иллюстрия. В этом качестве он принимал участие в защите восточных границ империи. Сходный путь, по всей вероятности, прошел и сын Гиерия Константин, являвшийся в начале своей карьеры клариссимом, а умерший, будучи уже *gloriosissimus*.

Отсутствие фактора наследственности при получении аристократического титула наблюдается и в других senatorских семьях. Так, внук префекта претория Востока 471 г., иллюстрия Константина, современник Иоанна Лида Руф являлся всего лишь (и то предположительно) клариссимом, и, следовательно, не имел права на членство в сенате Константинополя, а сын магистра милитум 447 г. Арнегиска Анагаст, прежде чем удостоиться благодаря посту магистра милитум Фракии звания иллюстрия, получил пост комита *rei militaris* с рангом спектабиля. Аналогичным образом осуществлялась карьера сына экс-консула Флора, магистра милитум Фракии 474 г. Ираклия, который до того как стать иллюстрием и таким образом удостоиться права на заседания в

константинопольском сенате, был спектабилем в соответствии с достигнутой им должностью комита *rei militaris*.

Должностей же в военно-административном аппарате империи и при дворе отпрыски сенатора, насколько явствует из источников, достигали именно благодаря своим высокопоставленным родственникам. Иными словами, для того чтобы обеспечить своего сына, племянника или иного родственника сенаторским званием, сенатор либо его близкие должны были предоставить ему соответствующий пост в военно-административном аппарате империи.

Именно так поступил префект претория Востока в правление Феодосия I (378 - 395 гг.) Татиан, благодаря связям которого при дворе (он последовательно исполнял ряд важных должностей) его I сын Прокл получил вначале место консуляра Палестины, а затем правителя Финикии. Когда же в 388 г. его отец достиг чина префекта претория Востока, Прокл был назначен на пост префекта города Константинополя. Татиан проявил заботу и о внуке (сыне своей дочери), который был привезен в Константинополь из Ликии, где пребывала его семья, специально для того чтобы под присмотром деда подготовиться к административной карьере.

Здесь уместно будет вспомнить и о том огромном значении, которое имели дружеские связи в среде сенаторов для возвышения отпрысков знатных фамилий, ибо именно благодаря этим связям порой и сохранялся сенаторский статус у потомков синклитиков. Так, семья Татиана (о которой только что шла речь) в результате достигшего при дворе огромного влияния выходца из Галлии Руфина, который занял впоследствии место Татиана на посту префекта претория Востока, потерпела в 392 г. сильное крушение: Прокл, который в качестве префекта города являлся доселе первым лицом в константинопольском сенате, в момент падения своего отца был вынужден бежать из города. Затем, однако, Руфин, уже ставший префектом, обманным путем заставил Татиана вызвать Прокла в столицу, где тот и был казнен на глазах своего отца. Вскоре настала очередь самого Татиана: он тоже был

поначалу приговорен к смерти, но потом казнь была отменена, и опальный патрикий сослан в Ликию. Там же оказался и названный в честь деда Татианом его внук. В этих далеких от столицы местах около 422 г. случай сдружил его с будущим императором Маркианом, которого он вместе со своим братом спас от болезни, к тому же, по словам хрониста Феофана, предсказав ему, что он станет порфироносцем. Когда Маркиан в самом деле взошел на престол, он не забыл о своих друзьях и вызвал обоих братьев в столицу, пожаловав Татиану пост префекта города, т.е. ту самую должность, которую некогда занимал его дядя по матери Прокл. Как важный сановник фигурирует Татиан Младший в Актах Халкидонского собора, в заседаниях которого он как представитель императора принимал активное участие. Татиан являлся одним из тех приближенных, которым был адресован декрет Маркиана, утверждающий Акты этого столь значительного для последующей истории Византии церковного собора. Таким образом, благодаря дружбе род Татиана вновь занял одно из первых мест среди знатных фамилий того времени. После собора Татиан был возведен в патрикии, а в 466 г., уже в преклонном возрасте удостоен консульского звания вместе с императором Львом I.

Также стоит сказать, что большое значение имели горизонтальные родственные связи, когда члены одного рода и поколения находились на службе в имперской администрации. Так, консуляр Македонии 356 г. Олимпий обеспечил должности и звание сенатора двоим своим братьям — Евагрию и Миккалу. Во второй же половине IV в. стали сенаторами трое братьев, выходцы из Тарса — Иерокл 3 (консуляр Сирии 349 г.), Димитрий 2 (консуляр Финикии 358 г.) и Юлиан 14 (проконсул Азии 360 г.). Братьями приходились друг другу влиятельный при дворе в середине IV в. Олимпий и комит священных щедрот 363 — 364 гг. Йовин. Источниками засвидетельствовано множество фактов подобного рода.

Известная замкнутость senatorского сословия, нашедшая свое отражение в византийской литературе того времени, достигалась и

матримониальными связями. Так, в 368 г. по роднились два рода префектов претория Востока: префект претория 361—363 гг. Ельпидий выдал свою дочь Прииску замуж за сына префекта претория 351—353 гг.

В результате этого брака появился на свет Аристенет, который стал в 392 г. префектом города Константинополя, а в 404 г. удостоился консульского звания.

Род Аспара в результате брачных связей породнился с родом магистра милитум 434 — 449 гг. Ареовинда и родом императора Зинона. В свою очередь, род Ареовинда оказался связан посредством ряда браков не только с потомками Аспара, но и с родом Анициев. А род уже упоминавшегося выше Филиппа породнился с ветвью рода комита Юлиана Отступника узурпатора Прокопия и родом императора Маркиана.

В целом можно сказать, что в результате матримониальных связей в среде высшей знати ранней Византии в родстве между собой оказались, по меньшей мере, двадцать высокопоставленных фамилий. Это — роды префекта претория Востока 344 — 351 гг. Филиппа, узурпатора Прокопия, императора Феодосия I, полководцев Аспара и Ареовинда, старинных римских аристократов Анициев, императоров Маркиана (451 — 457), Льва I (457 — 474), Зинона (474-491), Анастасия I (491 — 518), Юстиниана I и его жены Феодоры, полководца Велисария, его жены Антонины, крупных египетских землевладельцев Апионов, префекта претория Востока Петра Варсимы, полководца Ситты, магистра милитум 518 — 520 гг., консула 520 г. Виталиана, патрикии Антипатры и т.д.

Таким образом, в ранней Византии была создана сложная сеть связанных родственными узами высокопоставленных семей. Следует также добавить, что, в отличие от западных аристократов, восточные сенаторы охотно вступали в родство с представителями императорских фамилий, а те, в свою очередь, - с сенаторскими семьями. Выгода от подобных связей выглядела взаимной, ибо обе стороны использовали брачно-родственные узы с большой пользой для себя. Например, при императоре Анастасии I трое его

племянников, Ипатий, Помпей и Пров, имели блестящее положение в обществе, и их родственники, вне всяких сомнений, разделяли привилегии вместе с ними. После того как двое из них (Ипатий и Помпей) приняли участие в восстании Ника (532 г.) и были казнены, их семьи продолжали существовать, конечно же, благодаря своим брачно-родственным связям³⁵. Более того, внук Ипатия Иоанн стал мужем Прейекты, приходившейся племянницей императору Юстиниану I, против которого выступал его дед.

Итак, ранневизантийская сенаторская знать, не будучи наследственной в силу своего официального статуса, но, обладая, подобно всякой иной аристократии, сильным чувством самосохранения, нашла в матримониальных связях прекрасный способ не только выживать, но и сохранять привилегии внутри своего сравнительно узкого круга.

Все же, по-видимому, более справедливым было бы утверждать, что сенат Константинополя продолжал оставаться смешанным собранием, состоявшим отчасти из представителей семей с давней родословной, отчасти из «новых» людей, которым благоволил император.

Кроме того, хотелось бы отметить, что сенат Константинополя хоть и основывался как аналог римского, все-таки имел значительные отличия с самого начала. Постепенно разница между ними только увеличивалась, что в итоге привело к различному набору титулов со своими функциями, правами и привилегиями. Справедливо полагать, что римский сенат к концу своего существования практически изжил себя, в то время как восточный, соответствовал духу времени и на протяжении нескольких столетий эффективно выполнял возложенные на него функции, а представители сенаторского сословия, несмотря на свои, формально, более скудные права, фактически были богатейшими и знатнейшими людьми своей эпохи.

Заключение

В данном исследовании нами были отражены преобразования происходившие в жизни римского сената и senatorской аристократии в IV-V вв., а также описано влияние язычества и христианства на политическую систему империи. Опираясь на позднеантичные источники и литературу отечественных и зарубежных авторов, нами были выполнены все поставленные задачи.

Как итог, можно сказать, что сенат данного периода несмотря на потерю своего политического значения на Западе остается весьма влиятельным органом власти, так как включал в себя наиболее авторитетных членов общества. Стоит отметить, что из-за потери части своих функций, сенаторы более не могли извлекать из должностей прямую выгоду, однако их социальный статус, исключительный характер senatorских семейств и накопившееся на протяжении веков богатство продолжали давать им возможности к обогащению. Язычество будучи одним из способов обогащения всецело поддерживалось богатейшими сенаторами, поэтому религиозный конфликт внутри senatorского сословия, несмотря на изначально кажущееся банальное непринятие догм христианства, является гораздо более глубоким, так как является не первоисточником проблем, а следствием политической борьбы между наиболее авторитетными, влиятельными и богатыми членами сената, которые находили свое обогащения в принадлежности к языческим культам.

Естественно, что роль сената Западной империи и Восточной была различной, так как изначально формировалась на разных принципах. Одним из наиболее важных особенностей Константинопольского сената было то, что религиозный кризис его практически не коснулся, а значит императоры могли формировать сенат практически «с чистого листа».

Сам процесс христианизации Римской империи развивался на протяжении всего исследуемого периода с IV по V века. Он затрагивал абсолютно все слои общества, в том числе и сенаторов, которые несмотря на все социально-политические процессы долгое время оставались самым преданным язычеству сословием людей. При этом необходимо не забывать, о том, что причина была не только религиозная, но и экономическая, так как языческие культы были одним из основных источников обогащения.

Впоследствии под натиском христианства, и отменой привилегий языческих культов, сенаторская аристократия совершает глубокую трансформацию в общество людей преимущественно христианской веры, что естественным образом повлияло и на уклад жизни сената (хоть и незначительно).

Отдельно стоит сказать, о влиянии которое оказало на сенат разделение империи. На Западе сенат, который нашел опору своей власти в Церкви, был не заинтересован в сильной центральной власти правителя, что, в конечном итоге, привело к падению Западной Римской империи и приходу к власти готов.

В восточной части империи, сенат изначально зародился, как группа лиц на службе государства, что естественным образом сблизило его с центральной властью, а не с религиозным центром.

Во введении были отражены все основные источники информации, а также раскрыты мнения исследователей об изучаемой проблеме. Также была поставлена цель, и определены задачи.

В первой главе была отражена роль сената Западной империи в обществе, определена ее приверженность языческим культам, раскрыта религиозно-политическая борьба сенаторской аристократии, а также показано, что на Западе родовая сенаторская аристократия, основываясь на экономических, политических и социальных преимуществах, исповедовала язычество, и на протяжении многих лет игнорировало возрастающую роль христианства в обществе.

Вторая глава была посвящена вопросу развития сенаторского сословия и его титулов в Восточной римской империи. Были отражены способы и методы политической борьбы в нем. Также были рассмотрены основные изменения, на основе противопоставления, формирования и функций во всех сенаторских титулах.

В конце хотелось бы отметить, что все поставленные задачи были выполнены, а значит цель - изучить преобразования сената в IV–V вв. на фоне религиозного и политического кризиса Рима достигнута.

Список источников и литературы:

I. Источники

1. Agathias. *Historiarum libri V* // PG. Т. 88. Paris: J. P. Migne, 1860. Col. 1248 - 1608; Рус. пер.: Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер. с греч. М. В. Левченко. М.: Арктос, 1996. 256 с.
2. Ammianus Marcellinus. *History. Vol. I - III* / With an Eng. trans. by J. C. Rolfe. Cambridge; London: Loeb Classical Library, 1935 - 1940; Рус. пер.: Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. слат. Ю. Кулаковского, А. Сонни. М.: АСТ, Ладомир, 2005. 631 с.
3. Arnobius. *Opera Omnia* // PL. Т. 5. Paris: J. P. Migne, 1844. Col. 365 - 1290; Рус. пер.: Арнобий. Против язычников / Пер., введ., указ. Н. М. Дроздова под ред. А. Д. Пантелеева. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. 398 с.
4. Athanasius. *Opera Omnia* // PG. Т. 25 - 28. Paris: J. P. Migne, 1857; Англ. пер.: Athanasius. *Selected Works and Letters* / Eng. trans. by P. Schaff. *Nicene and Post-Nicene Fathers, Series II. vol. IV.* New York: Christian Classics Ethereal Library, 1892. 1055 p.; Рус. пер.: Афанасий Александрийский. Творения. Т. 1 - 4 / Пер. Московской духовной академии со вступ. ст. А. В. Горского. М., 1851 - 1854.
5. Augustinus. *Opera Omnia* // PL. Т. 32 - 47. Paris: J. P. Migne, 1845; Англ. пер.: Augustine. *Works* / Eng. trans. by P. Schaff. *Nicene and Post-Nicene Fathers, Series I. vol. I - VIII.* New York: Christian Classics Ethereal Library, 1886; Рус. пер.: Августин Блаженный. Творения. Т. 1-4. СПб.; Киев: Алетейя; УЦИММ-Пресс, 2000.
6. Basilius. *Opera Omnia* // PG. Т. 29 - 32. Paris: J. P. Migne, 1857; Рус. пер.: Василий Великий. Творения. Т. 1 - 3 / Исправл. пер. Московской духовной академии. СПб.: Сойкин. 1911.
7. Cassius Dio. *Roman History. Vol. I - IX* / With an Eng. trans. by E. Cary. London; New York: Loeb Classical Library, 1914 - 1927.

8. Claudian. Works. Vol. I - II / With an Eng. trans. by M. Platnauer. London; Cambridge: Loeb Classical Library, 1922; Рус. пер.: Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / Пер., вступ. ст., коммент. и указ. Р. Л. Шмаракова. СПб.: Издательство СПбГУ. 2008. 844 с.
9. Consilium Chalcedonen // Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio / Ed. J. D. Mansi. T. VII. Florentia. 1762. P. 1-871; Англ. пер.: The Acts of the Council of Chalcedon / Eng. trans. by R. Price and M. Gaddis. Vol. I - III. Liverpool. Liverpool University Press. 2005; Рус. пер.: Деяния Вселенских Соборов / Пер. Казанской Духовной Академии. Т. IV. Центральная Типография. Казань. 1908. 287 с.
10. Emperor Julian. Works. Vol. I - III / With an Eng. trans. by W. C. Wright. Cambridge; London: Loeb Classical Library, 1913 - 1923; Рус. пер.: Император Юлиан. Письма / Пер. Д. Е. Фурмана под ред. А. Ч. Козаржевского // ВДИ. 1970. № 1 - 3; Император Юлиан. Сочинения. / Пер. Т. Г. Сидаша. СПб, Изд-во СПбГУ. 2007. 428 с.
11. Eriphanius. Opera Omnia // PG. T. 41 - 43. Paris: J. P. Migne, 1858; Рус. пер.: Епифаний Кипрский. Творения. В 6 ч. / Пер. Московской духовной академии. М., 1863 - 1883.
12. Eunapius. Lives of the Philosophers and Sophists. // Philostratus and Eunapius. The Lives of the Sophists / With an Eng. trans. by W. C. Wright. London; Cambridge: Loeb Classical Library, 1921. P. 343 - 565; Рус. пер.: Евнапий. Жизнь философов и софистов / Пер. с греч. Е. В. Дарк и М. Л. Хорьковой. // Римские историки IV века. М.: Росспэн, 1997. С. 225 - 296.
13. Eusebius. Opera Omnia // PG. T. 19 - 24. Paris: J. P. Migne, 1857; Рус. пер.: Сочинения Евсевия Памфила. Т. 1 - 2 / Пер. Санкт-Петербургской духовной академии. СПб. 1848 - 1849.
14. Eutropii Breviarium ab urbe condita / Rec. C. Santini. Stutgardia; Lipsia: Teubner, 1992. 108 p.; Рус. пер.: Евтропий. Краткая история от основания Города. / Пер. с лат. А. И. Донченко. // Римские историки IV века. М.: Росспэн. 1997. С. 5 - 76.

15. Firmicus Maternus. Liber de errore profanarum religionum // PL. T. 12. Paris: J. P. Migne, 1845. Col. 971 - 1048; Англ. пер.: Firmicus Maternus. The Error of the Pagan Religions / Eng. trans. by C. A. Forbes. New York; Ramsey: Paulist Press, 1970. 251 p.

16. Isidorus Pelusiotus. Epistolarum libri quinque // PG. T. 78. Paris: J. P. Migne, 1864; Рус. пер.: Исидор Пелусиот. Творения. В 3 ч. / Пер. Московской духовной академии. М., 1859 - 1860.

17. Libanius. Opera. Vol I - XII., Leipzig: B. G. Teubner. 1903 - 1927; Англ. пер.: Libanius. Selected Orations. Vol. I - II / With an Eng. trans. by A. F. Norman. Cambridge; London: Loeb Classical Library, 1969 - 1977; Libanius. Autobiography and Selected Letters. Vol. I - II / A. F. Norman. Cambridge; London: Loeb Classical Library, 1992; Selected Letters of Libanius: From the Age of Constantius and Julian / Eng. trans. by S. Bradbury. Glasgow: Liverpool University Press, 2003. 256 p.; Рус. пер.: Речи Либания. Т. 1 - 2 / Пер., вступ. ст. и прим. С. Шестакова. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1912 - 1916.

18. Macrobius. Saturnalia. Vol. I - III / R. A. Kaster. Cambridge; London: Loeb classical library, 2011; Рус. пер.: Макробий. Сатурналии. / Пер. с лат. и греч., прим. и словарь В. Т. Звиревича. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2009. 372 с.

19. Palladius. De Vita S. Ioannis Chrysostomi ex Dialogo Historico Palladii, Helenopoleos Episcopi // PG. T. 47. Paris: J. P. Migne, 1863. Col. 5 - 82; Рус. пер.: Палладий Еленопольский. Диалог с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии.

20. Paulus Orosius. Opera Omnia // PL. T. 31. Paris: J. P. Migne, 1846; Рус. пер.: Павел Орозий. История против язычников. Книги I - VII / Пер., вступ. ст., комм. и указ. В. М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2004. 398 с.

21. Philostorgius. *Historia Ecclesiastica* // PG. T. 65. Paris: J. P. Migne, 1864. Col. 459 - 638; Рус. пер.: Филосторгий. Сокращение «Церковной истории» / Пер. В. А. Дорофеевой, комм. М. Ф. Высокого, М. А. Тимофеева // Церковные историки IV - V веков. М.: Росспэн, 2007. С. 187 - 262 и комм. на с. 520 - 584.

22. *Politics, Philosophy and Empire in the Fourth Century: Themistius' Select Orations* / Eng. trans. by P. Heather and D. Moncur. Liverpool: Liverpool University Press, 2001. 361 p.

23. Procopius. Vol. I - VII / With an Eng. trans. by H. B. Dewing. Cambridge; London: Loeb classical library, 1914-1940; Рус. пер.: Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. В 2 ч. / Пер. С. П. Кондратьева. М., Арктос - Вика-пресс. 1996; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. СПб., Алетейя, 1998. 538 с.

24. Prosperus Aquitanus. *Opera Omnia* // PL. T. 51. Paris: J. P. Migne, 1861. Col. 63872.

25. Prudentius. Vol. I - II / With an Eng. trans. by H. J. Thompson, D. Litt. Cambridge; London: Loeb classical library, 1949 - 1953; Рус. пер.: Пруденций. Сочинения / Пер. слат. Р. Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2012. 264 с.

26. Pseudo-Dionysius of Tel-Mahre. *Chronicle. Part. III* / Eng. trans. by W. Witakowsky. Liverpool: Liverpool University Press. 1996. 149 p.

27. Q. Aurelii Symmachi quae supersunt. Berlin: Weidmann, 1883. 355 p.; Англ. пер.: Prefect and Emperor. The Relationes of Symmachus // With an Eng. trans. by R. H. Barrow. Oxford: Clarendon Press, 1973. 246 p.

28. Rhetorius the Egyptian. *Astrological Compendium* / Eng. trans. by J. H. Holden. Temple: American Federation of Astrologers, 2009. 246 p.

29. *Scriptores Historiae Augustae. Vol. I - III* / With an Eng. trans. by D. Magie. Cambridge; London: Loeb classical library, 1921 - 1932; Рус. пер.: *Scriptores Historiae Augustae. Властелины Рима: Биографии римских*

императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. С. Н. Кондратьева под ред. А. И. Доватура, Д. Е. Афиногенова. Комм. О. Д. Никитинского, А. И. Любжина. М.: «Наука». 1992. 384 с.

30. Sidonius Apollinaris. Opera Omnia // PL. Т. 58. Paris: J. P. Migne, 1862. Col. 435 -

31. Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica // PG. Т. 67. Paris: J. P. Migne, 1859, Col. 30 - 842. Рус. пер.: Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. Санкт-Петербургской духовной академии под ред. И. В. Кривушина. М.: Росспэн, 1996. 368 с.

32. Sulpicius Severus. Opera Omnia // PL. Т. 20. Paris: J. P. Migne, 1845, Col. 95 - 246; Рус. пер.: Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А. И. Донченко. М.: Росспэн, 1999. 319 с.

33. Synesius. Opera Omnia // PG. Т. 66. Paris: J. P. Migne, 1864, Col. 1054 - 1614; Англ. пер.: The Letters of Synesius of Cyrene/ Eng. trans. by A. Fitzgerald. New York: Oxford University Press, 1926. 272 p.

34. The Archive of Ammon Scholasticus of Panopolis. The Legacy of Harpocraton. / Ed. and trans. by W. H. Willis, K. Maresch. Koln: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 1997. 214 p.

35. The Chronicle of Joshua the Stylite/ Eng. trans. by W. Wright. Cambridge: University Press, 1882. 92 p.; Рус. пер.: Хроника Иешу Стилита / Пер. Н. Пигулевской. // Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V - VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940. С. 130 - 170.

36. The Geography of Strabo. Vol. I - VIII / With an Eng. trans. by H. L. Jones. Cambridge; London: Loeb classical library, 1917 - 1932. Рус. пер.: Страбон.

37. The History of Zonaras: From Alexander Severus to the Death of Theodosius the Great / Eng. trans. by T. M. Banchich; E. N. Lane. New York: Routledge, 2009. 317 p.

38. The Life of Simeon Stylites / Eng. trans. by F. Lent // Journal of the

American Oriental Society. 1915. №35. P.103 - 111.

39. Theodoretus. Opera Omnia // PG. T. 80 - 84. Paris: J. P. Migne, 1864; Рус. пер.: Феодорит Киррский. Творения. В 8 ч. / Пер. Московской духовной академии. М., 1855 - 1857, 1907 - 1908.

40. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. I - II. Berlin; Weidmann, 1904 - 1905; Англ. пер.: The Theodosian Code and Novels and Sirmondian Constitutions. / Eng. trans. by C. Pharr. Princeton: University Press, 1952. 643 p.; Рус. пер.: Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» / Пер. и комм. М. А. Ведешкина / Научные ведомости Белгородского государственного университета. 27. 2013. -С. 38-47.

41. Theophanes. Chronographia // PG. T.108. Paris: J. P. Migne, 1863. Col. 63 - 1008. Рус. пер.: Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М.: Университетская типография, 1884.- 370 с.

42. Thompson E.A. A Roman Reformer and Inventor. Oxford: Ares Publishers, 1996. -132 p.

43. Vita Barsaumae / Avec la trad. Franf. de F. Nau // Resume de monographies syriaques, Revue de l'Orient Chretien 18, 1913. P. 270-276; 379-389; 19, 1914. -P. 113134; 278-289; 414-440; 20, 1917. -P. 3-32

44. Vita Sanctae Melania Iunioris // Analecta Bollandiana T. VIII. Paris; Bruxelles: Societe Generale de Librarie Catholique; Societe Belge de Librarie, 1889. -P. 19 - 63.

45. Zacharia Scholastico. Vita Isaiae Monachi / Int. W. Brooks. // Scriptores Syri versio, Series III. T. 25. Vitae Vivorum apud Monophysitas Celeberrimorum. Pars Prima. Leipzig: O. Harrassowitz. 1907. -P. 3 - 10.

46. Zachariah of Mitylene. Syriac Chronicle / Eng. trans. by F. J. Hamilton; E. W. Brooks. London: Methuen&Co. 1899. -344 p.

47. Zachariah of Mytilene. The Life of Severns / With an Eng. trans. by L. Ambjorn. Piscataway: Gorgias Press, 2008. -123 p.

48. Анонимный географический трактат "Полное описание вселенной и народов" / Пер., прим. и указ. С. В. Поляковой и И. В. Феленковской // ВВ, 8 (33). 1956.- С. 277 - 305.

49. Библия. М.: Российское Библейское Общество, 1994. - 520 с.

50. Георгий Александрийский. Житие во святых отца нашего и вселенского светильника Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста / Пер. С. А. Балаховской // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М.: «Паломник». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. ИМЛИ РАН. 2007.- С. 247 - 360.

51. Зосим. Новая история / Пер., комм. и указатели Н. Н. Болгова. Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. -344 с.

52. Из анонимной сирийской хроники 1234 г. / Пер. Н. В. Пигулевской // Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI - VII веков. М. 1946. -С. 252 - 289.

М.:«Паломник».Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. ИМЛИ РАН. 2007. -С. 57 - 176.

53. Малх Филадельфиец. Византийская история в семи книгах / Пер. Г. С. Дестуниса // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх,

54. Мар Афрем Нисибинский (прп. Ефрем Сирин). Юлиановский цикл / Пер. с сир. и комм. А. В. Муравьева, под ред. Д. А. Поспелова. -М.: Фонд «Наследие Православного Востока», Братство святителя Григория Паламы, Изд-во «Инфорес», 2006. -240 с.

55. Марин. Прокл, или О счастье / Пер. М. Л. Гаспарова. // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. -М.: Мысль, 1986.- С. 477 -493.

56. Марк Туллий Цицерон. Речи. В 2 т. / Пер. В. О. Горенштейна. Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. -М.;Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1962.

57. Марцеллин Комит. Хроника / Пер. и комм. Н. Н. Болгова (С приложением оригинального латинского текста). Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, Типография ГИК, 2010. 230 с.

58. Олимпиодор Фиванский. История / Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской // ВВ. 8(33). 1956. -С. 223 - 276.

Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец. СПб.: Типография Леонида Демиса, 1860. С. 226 - 278.

59. Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. Руководство к духовной жизни. -М.: Локид-Пресс, 2007. 264 с.

60. Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы. / Сост. и предисловие М. Л. Гаспарова. Коммент. и ред. переводов М. Гаспарова и С. Ошерова. Перевод с латинского Ф. А. Петровского. М., «Художественная литература», 1973. 257 с.

61. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Пер. под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин. Отв. ред. Е. С. Голубцова. - М.: Наука. 1989 - 1993.

62. Эвнапия продолжение истории Дексипповой / Пер. Г. С. Дестуниса // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр.

II. Исследования:

1) Беликов А.П. Харизматические начала личной власти Марка Антония // Античное общество – V. Тезисы докладов научной конференции 2-3 апреля 2002 г. - М.,2002. - С.100-124.

2) Белкин М.В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 года. - СПб., 2001. - С. 131-136.

- 3) Алфионов Я.И. Император Юлиан и его отношение к христианству. П. - М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1880. - 470 с.
- 4) Андерсон П. Переходы от античности к феодализму. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. - 284 с.
- 5) Асмус В.Ф. Античная философия. - М.: Высшая школа, 1976. – 544 с.
- 6) Банников А.В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). - СПб.: Филологический факультет - СПбГУ; Нестор-История, 2011. -264 с.
- 7) Беликов А.П. Пределы влияния сословия всадников в поздней Римской республике // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 г. - СПб., 2001. - С. 149-152.
- 8) Биллоуз Р. Диктатор Цезарь: Римский колосс / Пер. с англ. О.В. Любимовой, С.Э. Таривердиевой. - М.: Наука; 2009. - С.260
- 9) Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики / Пер. с нем. М.Н. Данилевского. - СПб.: Народная польза; 1904. - С. 120
- 10) Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. - М.: Мол. Гвардия; 2001. - С.315
- 11) Бокщанин А.Г. Источниковедение древнего Рима. - М.: Издательство Московского университета, 1981. - С. 189.
- 12) Брабич В. М. Конторниаты из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. - 1966. - № 2. - С. 168-171.
- 13) Буасье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в четвертом веке. - М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1892. - 612 с.
- 14) Буркхардт Я. Век Константина Великого. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. - 368 с.
- 15) Васильев А. А. История Византийской империи: время до Крестовых походов (до 1081 г.). - СПб.: Алетейя, 1998. - 581 с.
- 16) Ведешкин М.А. Веттий Агорий Претекстат и языческая

оппозиция в римском сенате // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. - №13. - С. 26-34.

17) Гримм Э.Д. Исследования по истории развития Римской императорской власти. Т. 1. - СПб.: Мир, 1900. - 210 с.

18) Демина С.С. Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н.э.: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. - Владимир, 2003.

19) Демина С.С. Римское общество в I в. до н.э.: гражданское сознание и поведение: Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. - Владимир, 2000.

20) Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования Принципата. - М.: Просвет, 1985. - 215 с.

21) Егоров А.Б. Римская республика с середины II в. до 31 г. до н.э. // История Древнего Мира. Упадок древних обществ. - М.: Наука, 1989. - 345 с.

22) Егоров А.Б. Римская правящая элита в 80-50 гг. I в. до н.э. (К вопросу о диктатуре Суллы и «принципате» Помпея // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 5. - Ростов-на-Дону, 2006. - С. 31-45.

23) Еремин А.В. Диктатура Луция Суллы: характеристика института // Античное общество –V. Тезисы докладов научной конференции 2-3 апреля 2002 г. - Режим доступа: www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/2002-04/eremin.htm (Дата обращения 27.11.2018).

24) Еремин А.В. Сулланские легионы: к вопросу о становлении римской наемной профессиональной армии // Античное общество – IV: Материалы международной конференции антиковедов 5-7 марта 2001 г. - СПбГУ. - СПб. 2001.

25) Зарщиков А.В. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе // Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. – Саратов, 2003.

26) Зелинский Ф.Ф. Римская республика. - СПб.: Наука, 2002. - 129 с.

27) Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование). - Свердловск: Совет, 1988. - 31 с.

28) Инар Ф. Сулла / Пер. с франц. В.И. Сидоренко. - Ростов-на-Дону:

Просвящение, 1997. - 422 с.

29) История Древнего Рима / Под. ред. В.И. Кузицина. - М.: Наука 2000. - 324 с.

30) Карсон Р.А.Г. Цезарь и монархия // Greece and Rome. – 1957. - Vol. 4. - № 1. - P. 46-53.

31) Ковалев С.И. История Рима / Под. ред. Э.Д. Фролова. - СПб.: Полигон, 2002. - 464 с.

32) Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. - М.: Наука, 2007. -165 с.

33) Лапыренок Р.В. Политическая борьба в поздней Римской Республике: оптиматы и популяры: Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. -Саратов, 2005.

34) Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. - 1947. - С. 126-139.

35) Межеричкий Я.Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политика императора Августа. - М.: Наука, 1994. - 165 с.

36) Моммзен Т. История Рима / Под. ред. И.А. Покровского. Т. 1-3. - М.: Мир. 1939. – 211-214 с.

37) Ольшанский Д. В. Массовые настроения переходного времени // ВФ. - 1992. – С. 3-15.

38) Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. - Саратов: Время, 1987. – С. 211.

39) Покровский А.И. История римского права. - М.: Наука, 2013. - 158 с.

40) Радциг С.И. Цицерон и его время // Цицерон. 2000 лет со времени смерти. Сб. статей / Отв. ред. Н.Ф. Дератани. - М.: Высшая школа; 1959. - С. 172

41) Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. - М.: Книжная находка, 2003. – 180 с.

42) Селецкий Б.П. Термин *optimates* в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. – 1979. - № 4. -С.

117-125.

43) Тейлор Л.Р. Партийная политика в век Цезаря / Под. ред. И.В. Машкина. - М.: Наука, 2001. - С. 216

44) Утченко С.Л. История Рима. События. Люди. Идеи. - М.: Наука, 1969. – 366 с.

45) Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. - М.: Наука, 1965. – 268 с.

46) Утченко С.Л. Социальное и политическое значение термина *optimates* у Цицерона // Древний мир. Сборник статей. -М.: Наука, 1962. - С. 627-635.

47) Утченко С.Л. Цицерон и его время. - М.: Наука, 1972. – 389 с.

48) Утченко С.Л. Юлий Цезарь. - М.: Наука, 1976. – 366 с.

49) Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV - первая половина VII века. - М.: Наука. 2010. – 344 с.

50) Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики: Дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. - СПб., 2006.

51) Чернявский Н.Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. - Сергиев Посад: Типография Св. Тр.Сергиевой Лавры, 1913. - 708 с.

52) Шабуров Н. В. Кирилл Александрийский и герметизм // Мероэ. 4. - М.: Наука. 1989. – С. 220-227

53) Шестаков С. Введение // Речи Либания. I. - Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1914. - С. I-XC.

54) Шкаренков П. П. Алтарь Победы. Риторический дискурс и религиознополитическая борьба в поздней Римской империи // Дискурс. - 2005. - №. 12/13. - С. 36-49.

55) Шкаренков П. П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью // Новый исторический вестник. - 2004. - №2. - С. 5-35.

56) Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. - Вологда:

Ардвисура, 1995. - 264 с.

57) Коптелов Б. В. Отношения римских императоров с христианской церковью в 330-х - начале 360-х годов: дис. канд. ист. Наук. - М.: МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. - 213 с.

58) Косовская Г.А. Горapolлон - «последний египтянин» // Классическая и византийская традиция. 2012. - Белгород: Издательство Белгородского государственного университета. 2012. -С. 186-188.

59) Кривушин И. В. Евагрий Схоластик и античная историографическая традиция // АДСВ. - 2001. - С. 86-92.

60) Кулаковский Ю. А. История Византии. III тт. - М.: Алетейя, 2003. - 312 с.

61) Культура Византии: IV - первая половина VII в. / Под ред. З. В. Удальцовой, С. С. Аверинцева, А. Д. Алексидзе, А. В. Банк, Г. Л. Курбатова, Г. Г. Литаврина, и др. - М.: Наука, 1984. - 723 с.

62) Курбатов Г. Л. Восстание Прокопия (365 - 366 гг.) // ВВ. - 1958. - 14. - С. 3-27.

63) Курбатов Г. Л. Разложение античной городской собственности в Византии IV—VII вв. // ВВ. - 1973. - №35. - С. 19-32.

64) Курбатов Г. Л. К вопросу о территориальном распространении восстания Прокопия (365 - 366 гг.) // Византийские очерки. - 1961. - С. 64-92.

65) Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. - 272 с.

66) Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город: Антиохия в IV веке. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. - 286 с.

67) Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство: Античность, Византия, древняя Русь. - Л.: Лениздат, 1988. - 335 с.

68) Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве. - СПб.: Евразия, 2002. - 352 с.

69) Кюмон Ф. Мистерии Митры. - СПб.: Евразия, 2000. - 320 с.

- 70) Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. - 164 с.
- 71) Левченко М.В. История Византии. Краткий очерк. - М.; -Л.: ОГИЗ, 1940. - 273 с.
- 72) Левченко М.В. Материалы для внутренней истории Римской империи V - VI вв. // Византийский сборник. - М.; -Л., 1945. - С. 12-95.
- 73) Левченко М.В. Пентаполь по письмам Синезия // ВВ. - 1956. - №9. - С. 3-44.
- 74) Лосев А.Ф. История античной эстетики: Последние века. - М.: Искусство, 1988. - 862 с.
- 75) Маркс К. Передовица в № 179 «Kolnische Zeitung» // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. I. - М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. - С. 93-113.
- 76) Медведев А. П. Некоторые размышления о судьбах русского византиноведения. Итоги столетия. // Исторические записки. - 2000. - С. 30-47.
- 77) Методологическое значение высказываний И. В. Сталина о революции рабов для советского византиноведения // ВВ. - 1950. - 3 (28). - С. 3-17.
- 78) Острогорский Г. История Византийского государства / Пер. М. Грацианского под ред. П. Кузенкова. - М.: Сибирская Благозвонница, 2011. - 895 с.
- 79) Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. - Милан: Христианская Россия, 1991. - 271 с.
- 80) Парфенова Н. В. Геркулес и Юпитер против Христа: битва при Фригиде (394 г.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. – Саратов: Адвент, 2005. - С. 3-8.
- 81) Парфенова Н. В. Язычники в осажденном Риме (408 - 410 гг.) // Античный мир и археология. №12. – Саратов: 2006. - С. 253-261.

82) Петрова М.С. Претекстат и Паулина: к вопросу о частной жизни и поведенческих традициях в Поздней Античности // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. - М.: Аквилон, 2014. - С. 192-215.

83) Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию: из истории торговли Византии с Востоком в IV - VI вв. - Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. - 413 с.

84) Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V - VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник / Под ред. И. Ю. Крачковского. - М.; -Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1940. - 177 с.

85) Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. - М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1941. - 172 с.

86) Полякова С. В., Феленковская И. В. Анонимный географический трактат «Полное описание вселенной и народов» // ВВ. - 1956. - 8 (33). - С. 277-304.

87) Попова Т. В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия / Под ред. Л.А. Фрейберг. - М.: Наука, 1975. - С. 222-223.

88) Попова Т. В. Письма императора Юлиана // Античная эпистолография: очерки. - М.: Наука, 1967. - С. 226-260.

89) Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей - 1054 г.). – Брюссель: Жизнь с Богом, 1964. - 614 с.

90) Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I - III вв. - М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. - 263 с.

91) Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. - М.: Политиздат, 1990. - 477 с.

92) Розенталь Н. Н. Религиозно-политическая идеология Зосима // Древний мир: сборник статей в честь академика В. В. Струве. - М., 1962. - С. 611-617.

93) Розенталь Н. Н. Социально-политические воззрения языческой

интеллигенции поздней Римской империи (Либаний и Аммиан Марцеллин) // Труды Одесского государственного университета. II. 1947. - С. 89-116.

94) Розенталь Н. Н. Социальные основы языческой реакции императора Юлиана // Известия Академии Наук СССР. Серия истории и философии. 5. 1945. - С. 387-391.

95) Розенталь Н. Н. Юлиан Отступник: (трагедия религиозной личности). - Петроград: Культурно-просветительное кооперативное т-во «Начатки знаний», 1923. -112 с.

96) Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. 2 тт. - СПб.: Наука, 2001. - 442 с.

97) Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого. 2001. - Режим доступа: http://www.centant.pu.ru/aristeas/mono_gr/rudokvas/rudQ_10.htm (Дата обращения: 31.10.14).

98) Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987. - 336 с.

99) Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима. 2 тт. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. - 412 с.

100) Серов В. В. Административная политика ранней Византии: I. Антикоррупционные меры // АДСВ. - 2000. - С. 31-44.

101) Серов В. В. К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект // ВВ. - 2001. - 60 (85). -С. 46-55.

102) Серов В.В. Эволюция процедуры сборов налогов в ранней Византии в конце III — начале IV в. // АДСВ. - 1999. - С. 38-50.

103) Сиротенко В. Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV -начале VI в. - Пермь: Пермский госуниверситет, 1975. - 283 с.

104) Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиодора // ВВ. - 1956. - 8 (33). - С. 222-276.

105) Соколов В. С. Аммиан Марцеллин как последний представитель

античной историографии // ВДИ. - 1959. - № 4. - С. 43-62.

106) Тивчев П. В. Рецензия на: З.В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969 // ВВ. - 1971. - 32(57). - С. 232-239.

107) Удальцова З. В. Евнапий из Сард - идеолог угасающего язычества // АДСВ. - 1973. - С. 70-75.

108) Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков VI - VII вв.). - М.: Наука, 1974. - 352 с.

109) Удальцова З. В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина // ВВ. - 1968- №53. -С. 38-59.

110) Удальцова З.В. Филосторгий - представитель еретической церковной историографии // ВВ. - 1983. - 44(69). - С. 3-18.

111) Удальцова З. В. Церковные историки ранней Византии // ВВ. - 1982. - №43. - С. 321.

112) Alföldy G. Romische Sozialgeschichte. – Wiesbaden: Steiner, 1975. – 239 p.

113) Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius // The Journal of Hellenic Studies. - 1993. - 113. - P. 1-29.

114) Brown P. Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy // The Journal of Roman Studies. - 1961. - 51. - P. 1-11.

115) Browning R. The Emperor Julian. - Berkeley: University of California Press, 1976. - 256 p.

116) Drijvers J. W., Hunt E.D. The late Roman world and its historian: interpreting Ammianus Marcellinus. - London; New York: Routledge, 1999.–P. 1-14.

117) Kelly J.N.D. Jerome: His Life, Writings, and Controversies. Second Printing. - Peabody, MA: Hendrickson Publishers, 1998. - 368 p.

118) Mclynn N.B. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. - Berkeley; Los Angeles; New York: University of California Press, 1994. - 436 p.

119) Moorhead J. Ambrose: Church and Society in the Late Roman World.

- London; New York: Longman, 1999. - 235 p.

120) Paredi A. Saint Ambrose: his life and times. - Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1964. - 481 p.

121) Rohrbacher D. The historians of late antiquity. - London; New York: Routledge, 2002. - P. 14-42.

122) Sogno C. Q. Aurelius Symmachus: a political biography. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 2006. - 140 p.

123) Watts E. Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // Greek, Roman, and Byzantine Studies. - 2005. - 45. - P. 285-315.

124) Winkelmann F. et al. Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century AD / F. Winkelmann, G. Marasco. - Leiden; Boston: Brill, 2003. - P. 43-84.